

АЗАТ АХМАРОВ

18+

СЕНСОРЫ,

**или Шагом марш,
товарищи миллионеры!**

Азат Нургалиевич Ахмаров

Сенсоры, или Шагом марш, товарищи миллионеры!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43464989

SelfPub; 2020

Аннотация

Секрет успеха всех казино мира – Сенсоры – люди с повышенным уровнем везения. Они объединены во влиятельные тайные организации – Гильдии Сенсоров. Артуру Башкирцеву – бизнесмену из Перми, крупно повезло – он один выживает после пожара в своей элитной высотке. На этот удивительный факт обращает внимание представитель московской Гильдии Сенсоров. И не зря – после тестирования выясняется, что у Артура – 4-ый цай – наивысший уровень везения! После Посвящения Башкирцев становится ведущим игроком московской Гильдии и попадает в тайный мир Сенсоров. В это время крупнейшие и старейшие Гильдии Китая и Лас-Вегаса начинают непримиримую борьбу.

СЕНСОРЫ

Все персонажи, описываемые в романе, действительно и существуют на самом деле.

Все события реально происходили и не являются вымышленными.

Совпадения не случайны.

Азат Ахмаров, Сенсор 2 уровня.

Китай. Макао. Февраль 2008 года.

Рано утром к отелю-казино «Винн» в сопровождении полицейских на мотоциклах с мигалками, подъехало 12 длинных черных лимузинов «Krystal Dodge Challenger». Это были все существующие представительские машины, которые в текущий Новый год можно было снять в Макао, и поэтому гостям пришлось тесниться почти по 6 миллионеров в машине.

Из лимузинов вышло 72 мужчин разных возрастов, европейской внешности в респектабельных черных костюмах с галстуками цвета американского флага. Лица у них были сосредоточены и суровы – это было понятно – они приехали на Войну. Лига Сенсоров Лас-Вегаса послала в Макао своих самых сильных «Плюсов» – их имена и портреты украшали первые страницы Приложения к Кодексу. Причём, это были не только лучшие игроки в казино – я узнал пару лиц из

«Форбс», владельцев и магнатов бирж. Огромная толпа журналистов, как-то пронюхавших о приезде такого большого количества миллионеров, засверкала фотовспышками, словно новогодняя ёлка! Смутные слухи о каком-то невероятном турнире между китайскими и евро-американскими игроками уже будоражили головы сотен телевизионщиков и журналюг со всего мира.

Возглавлял колонну большой чёрный микроавтобус, из которого раньше всех быстро и ловко выскочило двенадцать мощных и резких китайцев в длинных черных плащах и тёмных очках, которые уверенной походкой направились к входу в знаменитый отель. Под плащами у охранников выпирали подозрительные предметы, а под воротниками и рукавами внимательный взгляд мог заметить татуировки драконов. Завершали колонну ещё восемь больших автобусов с тонированными окнами – в них находилась целая толпа ассистентов и личных телохранителей.

В отеле Сенсоров уже ждали – специальная группа в форме охранников казино аккуратно, но твёрдо очищала дорогу от зазевавшихся туристов и наглых корреспондентов. Да ошарашенная толпа и сама, увидев грозную процессию, старалась как можно быстрее освободить ей путь.

Охранники препроводили гостей по огромному холлу к стойке ресепшена. Там Сенсоров встречал седой администратор с двумя бойкими помощниками – они сверяли имена прибывших в компьютере и выдавали им пластиковые кар-

точки – ключи от номеров. Перед этим каждый из новых гостей прикладывал свой перстень к специальному прибору на стойке. После чего получал в собственность тяжелый чёрный кейс, который он пристёгивал к левой руке своего ассистента и, в сопровождении личного *lodging facilities manager**, группа отправлялась в выделенные апартаменты.

lodging facilities manager* менеджер по расселению.

Мы стояли недалеко от входа и незаметно наблюдали за впечатляющей сценой прибытия команды из Невады. Через два часа таким же образом, в отель прибыла группа Гильдий Монако и Монте-Карло. Вскорости подъехали бригады из Баден-Бадена, Атлантик-Сити и Сингапура. К вечеру подтянулись небольшие Гильдии Франции и даже Северной Кореи.

Всего, кроме нас, в свой последний и решительный, прилетело более 120 сильнейших Сенсоров мира. У Стенли Хо, по последней информации, было около 60-ти сильных игроков – так что шансы на победу у нас были основательные. Правда, средний Цай у китайских Сенсов был гораздо выше – плюс весомые аргументы в виде старинных артефактов. Битва сулила быть тяжёлой и достаточно непредсказуемой. Ведь на кону стояли миллиарды гемблинговых долларов!

Момент для схватки был выбран не случайно – китайский Новый год – самый главный и популярный праздник в Китае,

который начинался нынче 7 февраля и длился около 15 дней.

В это время десятки тысяч богатых китайцев устремлялись в Макао огромными толпами, со всего материкового Китая, желая проверить свою удачу. Это были самые кассовые дни для всех казино Макао, приносящие до половины всего годового дохода, и Стенли Хо, даже если бы захотел, не смог бы закрыть свои заведения на этот временной период.

Глава 1.

Что бы ни случилось, улыбайся. Людей это бесит.

Боб Марли.

15 августа 1998 года. 23.00.

Я лежу в громко булькающей джакузи, под головую мягкая надувная подушка для ванной, на бортике стоит «соска» с коктейлем – мне очень приятно. Я наслаждаюсь водным массажем, коктейлем из мартини со швепсом, и очередной книжкой в стиле альтернативная фантастика. Мой крутой сотовый Nokia 5110 лежит рядом в ожидании звонков от девчонок.

Доллар стоит восемь рублей, а джакузи стоит всего 300 долларов, секретарши и грузчики ездят отдыхать за границу, нефть стоит дорого, все россияне, не понимая своего интермарного* счастья, затариваются импортными шмотками, техникой, машинами. Сегодня джакузи мало у кого может

вызвать зависть.

Интеримарный* бранный, кратковременный, мимолетный, преходящий.

Лежу я, значит, у себя дома, на верхнем этаже 14 – этажного дома, читаю фантастический роман «Аватара» Виктора Суханова. В ушах наушники с хрипатым Амстронгом. И вдруг...

Ничего, кроме музыки, естественно, не слышу, но краем глаза замечаю, что потолок надо мной как-то резко трескается (пришлось машинально пригнуться от страха), и неожиданно рушится.

Я так-то немного охреневаю – точнее, вообще охреневаю – здесь последний этаж элитного дома – надо мной крыша, и ничего, кроме нищтяков и прухи, на меня падать не должно! Хорошо, что потолок состоит из больших плит, а не мелких кирпичей или блоков, которые меня бы забили насмерть! Толчок был, как при землетрясении – хотя, какое, на хрен, землетрясение! У нас тут, в Перми, вообще-то, Урал – горы старые совсем, как говорят геологи. И давно, уже пару тысяч лет, не трясутся.

Слава богу, по голове ничего не попало, но легче от этого не стало – плита легла очень неудачно – прямо на борта моей ванны, закрывая мне выход наружу. Дышать было можно, но просвет был небольшой. Я попробовал развернуться – джа-

кузи была довольно объёмная – литров триста, двигаться в воде вроде было куда, но вылезти из пластиковой ловушки плита не давала. Я был замураван, как Хеопс в своей пирамиде! Понятно, что ни стакан с коктейлем, ни книжка в телефоне меня больше не радовали – они сверглись в ванную, бултыхаясь где-то в районе моей голой попы.

Наушники, конечно, тут же спали с головы, джакузи перестало булькать, свет погас, только где-то что-то искрило и шипело. Прошло минут пять – я немного успокоился, и смог, наконец-то, реально рассуждать – понятно, что произошла какая-то катастрофа с нашим домом. Но пока мне лично ничего не угрожало – я немного расслабился – надо было просто дождаться спасателей. Но, где-то через четверть часа, я понял, что радовался рано, так как почувствовал запах дыма. Сильно запахло горелым – я бы даже сказал – жареным. У меня в кладовке стояли остатки стройматериалов от последнего ремонта – в том числе масляная краска в банках.

То ли искра от удара о металл, то ли электро-замыкание подожгли краску, или ещё чего-то там. И дым пошел такой, что дышать стало просто невозможно. Я взял вехотку, намочил ее и положил сверху на длинную пластмассовую чесалку, рукоятка у которой была пустая внутри, как у трубки. А сам нырнул под уже остывающую, но еще тёпленькую водичку. И постарался дышать через трубку и мокрую губку как можно реже и экономней. Когда стало уже совсем невтерпёж от ды-

ма, я догадался использовать свою резиновую надувную подушку в качестве источника свежего воздуха. Пламя охватило ковровое половое покрытие ванной комнаты и итальянские стенные панели – и я понял – ну всё! Ко мне пришёл пушистый северный зверёк!

Через некоторое время, когда вода окончательно охладилась, и я не вовремя подумал, что могу простынуть и заболеть. Совсем некстати, также вспомнилось, что мал золотник, когда холодно (это интимное, если кто не понял).

Где-то часа через два, воздух в подушке окончательно закончился, и я понемножку стал отключаться, а очнулся уже в больнице.

Как мне рассказали позже, история этого кошмара была такова – рядом с моим домом строился гипермаркет «Семья», и кран с этой стройки, то ли от сильного ветра, то ли от тупости турок-строителей, рухнул на верхний этаж нашего дома. Дом был 14-этажный и одно – подъездный. К счастью, это была летняя суббота, и жильцов в доме было мало – многие были, в основном, на даче или на природе. Рухнула крыша на моём, последнем, этаже – остальные перекрытия на этажах выдержали. Так же пострадали некоторые плиты в подъезде. Они деформировались и закрыли главный выход и пожарную лестницу в придачу. После того, как начался пожар, некоторые жильцы, проснувшись от мощного удара наверху, не поняли ужаса ситуации, и просто продолжили свой сон. Те же, кто проснулся, не смогли в дыму найти вы-

ход и тоже получили отравление угарными газами. Пожарные и спасатели, конечно, быстро подъехали, но сделать ничего не могли довольно долго, так как для проникновения внутрь здания требовалась тяжёлая спецтехника.

Об этом событии написали газеты, в том числе центральные. Газета «Известия»:

«Очередная трагедия на Урале!...Вчера, в Перми, произошло ЧП, подобного которому не было со времён пожара в гостинице «Россия»! Огромный кран, который использовали на строительстве первого в городе гипермаркета «Семья», по разным источникам, принадлежащего губернатору, (гипермаркет, конечно, а не кран) рухнул на крышу знаменитого элитного дома по адресу Николая Островского, 55, больше известного, как «счастливые пятёрки». Все пермяки знают, что там проживали только действительно счастливые, т.е. богатые и влиятельные люди, например, племянник губернатора, Алексей Пчёлкин, депутат нашей Думы Владимир Столяров, и одна из его любовниц с детьми. Не последний в этом списке и бизнесмен Артур Башкирцев, владелец многочисленных отделов по продаже видео техники «Артур-техникс». Башкирцев, кстати, единственный, кто совсем не пострадал после страшного пожара. Это очень удивительно, учитывая, что в несчастливых «пятёрках» уже погибло десять человек, и ещё трое находятся в больнице в тяжелейшем состоянии! Мы надеемся, что, несмотря на несчастливое число, кто-то из них выживет...»

Газета «Комсомольская правда»: «Ужасная катастрофа! По последним сведениям из областной больницы города Перми, никто из «смертельных пятёрок», как уже переназвали злосчастный дом, по адресу Николая Островского, 55, не выжил. Причина смерти – отравление угарными газами. Только один человек, чудом оказавшийся в момент катастрофы в ванне, смог пережить случившееся и уцелеть. И не сказать, что это был самый богатый человек в доме, но, несомненно, самый удачливый!»

– Да уж – «не пострадавший», – грустно подумал я, отложив газету на прикроватную тумбочку – а «дипломат» с ручкой, который не влез в мой несгораемый сейф и, поэтому, лежавший в комодит итальянской фирмы «Altrenotti»! Около двенадцати «мультов» в рублях, плюс сертификаты на предьявителя. Всего у меня в «костре пожарищ» пропало где-то около 25 мильёнов рубчиков – голубчиков! А завтра был крайний срок оплаты очередного транша по кредиту в Райффайзенбанке, и деньги были приготовлены именно для этих целей.

Совсем некстати вспомнился смешной случай – я тогда работал командиром студенческого стройотряда в колхозе с романтическим названием «Трактор» в Оханском районе, строили мы там коровник. Деньги на зарплату и строй – материалы у меня всегда хранились в старом сейфе, который выделил председатель колхоза. Как-то прихожу после работы, смотрю – вот чёрт! Сейфа-то нет! Я бросаюсь к тумбочке,

на которой прежде стоял сейф, распахиваю дверцы – слава аллаху! – деньги мирно лежат на полочке целёхоньки!

Устав вчера после дороги (ездил в город, в штаб стройотрядов, за деньгами) я просто поленился вечером возиться с сейфом, у которого барахлил замок. Поэтому я забросил большую пачку денег в тумбочку. Дебилы – ворюги утащили сейф, а в тумбочку, придурки, заглянуть не догадались.

Сейф потом нашли в овраге, весь раскуроченный! Долго, бедняги, мучились, открывая, и ещё дольше, наверное, радовались содержимому – обнаружили наличие двух неполных пачек советских презервативов, проверенных Электроником! (Это, чтоб вас, гадов, больше не стало). Воров искать особо не старались – раз деньги целы, но участковый ржал очень долго, напоминая колхозного мерина во время гона.

Простите, немножко отвлёкся...

Квартира, конечно, была не застрахована – кто мог подумать, что элитный дом, напичканный под завязку различными системами противопожарной и охранной сигнализации, загорится! Да ещё с такими жертвами! Скорее всего, по суду, можно будет потом вернуть стоимость квартиры – только когда это будет!

Конечно, магазины приносили мне нормальную такую прибыль – в общем, бизнес шёл неплохо. Ведь секрет успеха в бизнесе связан с честностью и порядочностью – и если у тебя этих качеств нет – успех гарантирован! Вот только беда была в том, что всю выручку из отделов я забрал вчера

из магазинских сейфов, и сложил в свой кожаный дипломат. В следствии чего, мои магазины секвестрировали* вместе с товарами на неопределённый срок.

Секвестрировать* наложить запрет на использование товара или имущества, задержать, взять под присмотр.

А где жить? Из жилья у меня осталась только моя любимица тойота «Land Cruiser», кирпичный гараж с подземной мастерской, оставшийся от папы, и домик в деревне, где мама до переезда в Санкт-Петербург проводила каждое лето. Если учесть, что домик находился в Ординском районе, а это в двух часах очень быстрой езды от города, то жить мне попросту негде. К сожалению, недорого снять квартиру в центре Перми можно только на фотоаппарат.

В этом я убедился, просматривая газетные объявления о сдаче квартир. Обычная нормальная «двушка» сдавалась минимум от 25000 рубчиков в месяц. Таких трат я пока себе никак не мог позволить. Кстати, насмешило одно объявление:

«Сдам раздолбанную в хлам 2-х комнатную квартиру 40 кв. м. в центре – 15 000 рублей в месяц, для настоящих экстремалов со стальными яйцами! Есть практически всё, но, правда, мало пригодно к использованию. Квартира хорошо впишется в интерьер САДОМАЗО или какой-нибудь склад. Возможны варианты понижения оплаты, ком-

муналка оплачивается ОТДЕЛЬНО! Плюс – покажу, как не платить за электричество. Для очень жадных: могу сделать хороший ремонт, но тогда уже будет 20 000 рублей в месяц, плюс коммуналка. Для риэлторов и желающих пощекотать нервы и пощупать всё в «живую» – просмотр платный от 200 рублей за просмотр, просмотр из коридора – 100 рублей, просмотр одним глазом – 50 рублей.

ГРУППОВЫЕ ЭКСКУРСИИ – 10 руб. с человека (не менее 10 чел.), просмотр с улицы в окно БЕСПЛАТНО! Торг возможен – так-то я отличный парень, и со мной всегда можно договориться».

Смешное объявление – прикольный чувак!

На данный момент у меня не только семьи нет, но, как назло, и постоянная любовница отсутствует. Друзья есть, конечно, но таких свободных денег у них, однозначно, нет.

Да, и кредит надо отдавать завтра, иначе пойдут штрафные санкции, причем такие нехилые, что просто охренеть! Эдакую сумму мне никто не одолжит, и продать почти нечего. Магазины в аренде, товары в кредите. Это был конкретный песец, причём этот песец – к сожалению, не только ценный мех.

– Артур Керимович, тут к вам посетитель, – в палату заглянула симпатичная медсестра Наташенька. Кому это я сподобился? Из приятелей никто не знал о моём местонахождении, так как позвонить я никому не мог, по причине отсутствия телефонной базы, которая была в моём сотовом. Да и

своего телефона, собственно, тоже, в следствии его утопления. Во, как загнул, почти как следователь в протоколе!

– Наташенька, а у вас нет зеркала случайно? Я хоть на себя погляжу – наверное, страшен, как чёрт?

– Зеркала у меня нет, а выглядите вы очень даже ничего – хоть завтра жениться, – сестричка кокетливо сверкнула миленькими глазками.

– Да кто ж меня, Зайка, такого старого, замуж возьмёт? Мне же почти сорок!

– Ну, я бы точно взяла – девушкам нравятся такие высокие и сероглазые! – Наташа притворно вздохнула и прикрыла за собой дверь палаты, которая тут же открылась снова.

– Можно к вам? – в палату заглянул незнакомый мужчина с дипломатом, одетый в шикарный костюм, рубашку и галстук от Версаче.

– Прежде чем назвать девушку «Зайкой», подумайте,

хватит ли у вас «капусты» и не подведёт ли «морковка»! – Незнакомец широко и приветливо улыбнулся – успешно доказывая, что улыбка – понятие растяжимое.

– Да, конечно, проходите, садитесь, – я гостеприимно показал на больничный стул у кровати, делая вид, что это трон, сделанный из мечей. Сам внимательно рассматривал незнамого гостя – лет 50, загорелый, солидный еврей. (Тех, кто кушает мацу, я узнаю по лицу). Часы «Vacheron Conctantin», вроде настоящие – с крестом на торце заводной головки и ци-

ферблате. Кожаный черный дипломат «Dalvey» из кожи крокодила (ведь плох тот крокодил, который не мечтает стать чемоданом фирмы «Dalvey»!). Дорогие туфли. Солнечные очки от «Vigoni». Галстук грамотно подобран – в общем, нормальный такой Джефф Бриджес – даже борода похожая – ухоженная, волосок к волоску.

– Добрый день, – мужчина тоже внимательно осматривал меня, будто оценивая. Говор чистый, но с небольшим, малозаметным, еврейским акцентом, голос бархатистый, уверенный.

– Привет, – я сначала почему-то подумал, что это юрист из гипермаркета, который может помочь мне с деньгами, и сильно обрадовался. А «юрист» сразу же, совсем таки, не расстроил мои нервы – положил свой дипломат на кровать передо мной и демонстративно распахнул свою «пещеру с сокровищами». Мне, опять же, сразу стало вообще хорошо со здоровьем – в портфеле лежали, аккуратно запечатанные в банковскую упаковку, рублики, причём много, не меньше 10 «лямов».

– Вы знаете, сколько человек из вашего дома выжили в субботу? – неожиданно спросил «юрист».

– Нет, – я, сделал вид, что не умею читать.

– Один человек, – хитрый еврей покосился на газеты, лежащие на тумбочке.

– Да? – на этот раз я сделал вид, что удивился. – Печально. Извините за толстокожесть.

– Я тут немножко поузнавал про вас, – «юрист» загадочно сдвинул брови:

– Оказывается, вы присутствовали в день открытия чемпионата страны по вольной борьбе в "Юности России" 25 июня...

«Юность России»* Спортивный комплекс в Нальчике, где в зал рухнул балкон со зрителями. 22 жертвы.

– Ну да, к счастью, все, кто был на балконе, не пострадали. Я тоже был наверху. Только внизу, в зале, был ужас... И что? Вы меня подозреваете в обрушении?

– Нет, ну что вы, это была техногенная катастрофа, а вот взрыв в поезде Москва – Санкт-Петербург 27 июня 1997 года – был терактом. Странно, но вы тоже были в этом поезде.

– Да, припоминаю, я специально купил билет в тринадцатый вагон – это моё счастливое число! Я ведь родился 13 июля.

– Именно в этом вагоне и произошёл взрыв самодельного безоболочного взрывного устройства мощностью 400 граммов в тротиловом эквиваленте. Правда, мина сработала в туалете.

– Но там же вроде нашли террориста – какого-то дагестанца! Вернее его остатки*.

*В результате взрыва погибли 5 человек, включая само-

го террориста. Ещё 13 пассажиров, сидевшие в трех ближайших рядах от места взрыва, получили ранения различной степени тяжести. Обработка следствием возможных связей террориста Халилова с потенциальными организациями не дала положительных результатов.

– Не об этом речь – вас никто и не обвиняет! Но, хватит о грустном – не напомните, кто на матче «Звезды» автомобиль выиграл?

– Да ладно, какой там АВТОМОБИЛЬ – «шестёрка» зелёная! – я скорчил разочарованную мину, хотя в душе довольно ухмыльнулся, вспоминая этот удачный случай на футбольном стадионе. Тут же разочарованно махнул рукой:

– Я слышал, в Испании случай был гораздо круче! Там на стадионе, «Мерседес» перед матчем разыгрывали – типа конкурс – у кого с собой фотография тёщи будет – тому этот автомобиль! «Мерседес» прямо на футбольное поле выехал, с розовым бантиком – многие, говорят даже по «телику» видели!

– Ну, и кто выиграл?

– Никто, не принято как-то в Испании снимки тёщи с собой таскать! Так «Мерседес» и уехал с футбольного поля, с бантиком. Весь стадион зубами от злости скрипел! Зато на следующий матч половина болельщиков с собой фото всех родственников притащила – правда, зря. Спонсоры почему-то подумали, что второй раз такой прикол не прокатит!

– А я слышал, – «юрист» решил поддержать тему и блеснул информированностью, – что подобная история в Тбилиси была, в 1990 году, перед самым чемпионатом мира по футболу в Италии, Там, в рекламных целях решили «разыграть» на стадионе аж 10 штук «Fiat Tipo». В Грузии тоже, видимо, по примеру испанцев, решили сделать рекламный ход! Объявили, что у кого на стадионе, при себе есть фотография тёщи, тот получит машину. Никто, конечно, не ожидал победителя! И тут смотрят, как с трибун несётся какой-то лохматый мужик, орёт, и размахивает снимком. Все просто обалдели! Самое смешное – как оказалось, фото у него присутствовало абсолютно случайно – тёща померла 9 дней назад, и он носил её карточку для заказа на надгробный памятник.

– Смешно, – согласно хохотнул я, но потом снова нахмурился. – А в чём дело-то вообще? Я тут причём? Вы, вообще, кто? Из «Канторы Глубокого Бурения»*?

Осторожно! Содержание этой сноски является государственной тайной! После прочтения съесть! Пепел съесть! Автор.

Кантора глубокого бурения* Клуб «Голубой Бабуин», Клуб Гробовщиков Бонда, Казарма Губных Балалаечников, Клуб Городских Бродяг и т.д. – разг. название КГБ во времена СССР.

– О, нет, я к органам отношения не имею – скорее к фи-

нансам!

– Ну, хорошо, – я был рад вернуться к более интересной для меня теме. – Я так понял, что эти деньги мне?

– Пока нет, – наглый еврейчик хитро сощурился. – Надо бы сначала тест пройти.

– Какой ещё тест? – я удивился и, снова спросил про главное. – Вы, конкретнее не могли бы описать свою мотивацию и функции?

– Я – твой добрый «джин», – он резко перешёл на «ты», и закрыл портфель, лишив меня приятного зрелища. – Эту «мелочь» ты сможешь использовать, только если пройдёшь тест на Цай.

– Какой тест? – снова переспросил я.

– Попросту говоря, тест на везучесть.

Тут «юрист» огорошил меня окончательно, достав из того же «дипломата» десять колод качественных, пластиковых карт.

– Тест простой, – он распечатал колоды и принялся профессионально, как фокусник, месить их по очереди. Мешал очень долго и качественно – пальцы так и мелькали передо мной, сделав штук двадцать «бабочек»* и дриблов*, затем сложил размешанные колоды вместе в одну толстую стопку.

Бабочка, дрибл* способы размешивания игральных карт в казино.

– Тест такой. Вот, берёшь из этой пачки карту, и, не переворачивая, говоришь её цвет. Красная (черви и буби), или чёрная (пики и крести). Затем открываешь, и, если угадал – кладёшь направо. Если ошибся – налево.

– И всё? А в чём прикол?

– Это стандартный тест на везучесть – а что, какие-то проблемы?

– Да нет, просто не слышал никогда про такой тест. А деньги?

– Деньги получишь, если твоя везучесть подтвердится и справа будет больше 350 карт.

– А если – нет? Бить будете? – неуклюже пошутил я.

– Если я не ошибаюсь, то тебя бить бесполезно.

– Почему? – продолжал охреневать я, безуспешно пытаюсь вникнуть в ситуацию.

– Потом скажу, – пообещал «джин», и показал на карты.

– Больше 350 карт – это что? – относительно быстро подсчитал я, – 60% удачи?

– Нет, всего-то – 58, – почему-то очень серьёзно ответил «джин».

Ну, что делать – ладошки чесались – денег хотелось всё сильнее. Ведь только с деньгами мужчина чувствует себя мужчиной, а женщина – человеком! Я, как любой бизнесмен с советским прошлым, во всём искал скрытый подвох или «кидалово». Но в этой странной ситуации было всё очень необычно, и на камуфлет* пока не похоже. В конце – концов,

что я теряю? Ничего! А моё неуёмное любопытство было на пределе!

Камуфлет* При осадах крепостные минёры использовали подземные взрывы для разрушения подземных ходов, которые противник старался подвести под бастионы. Такие подземные контр-взрывы назывались камуфлеты. От франц. *Samouflet*. В переносном смысле камуфлет – неожиданная неприятность, подвох, неудача.

– А что, давайте, попробуем! – я снял первую карту и превеличленно громко произнёс, – Чёрная!

Перевернул – и правда, «крести»!

– Неплохо, – подумал я. – Может, действительно, что-нибудь получится.

И уже более уверенно стал отгадывать цвет масти у остальных карт. Получалось, вроде бы, хорошо. Когда мы подсчитали результаты – тестирующий ошарашенно посмотрел на меня – 450 «правых» карт!

– Парень, дак у тебя 84% – это же четвёртый Цай! Я надеялся максимум на второй!

– Какой ещё Цай? – я ничего не понимал, но смотреть на его удивлённую еврейскую физиономию было почему-то приятно.

После повторного теста с 86% результатом, «финансист» задумался, а потом снова открыл дипломат с деньгами:

– Хорошо, вот, здесь десять «мультков» – отдашь через неделю.

– Во-первых: – мне десяти миллионов не хватит, – нагло заявил я. – А во вторых: – в чём кайф и мой цимес?* Что я могу сделать с ними за неделю?

Цимес* – десертное блюдо еврейской кухни. В переносном значении: «то, что надо», «самое то», «самый сок».

– Цимес – в полезном совете! – уверенно произнес благодетель, и покровительственно потрепал меня по плечу.

– Ну и какой будет Ваш драгоценный Совет? – ухмыльнулся я с большой долей иронии.

– Купи на них доллары и не позднее, чем завтра, – голос «юриста» был каким-то слишком подозрительно уверенным. – Послезавтра всё поймёшь, обещаю! Кстати, зови меня – «Игорь» или «Мастер».

– Бонд, – я неуверенно попробовал пошутить, – Джеймс Бонд.

– Вот мой телефон, – еврей шутку не поддержал и протянул мне визитку, где, кроме номера, была всего лишь одна строчка – «Игорь Вайсман. Мастер». – Набери меня через три дня. А «четвёрку» бить можно, только если ты – «пятёрка»!

– Какая «пятёрка»? ...

– Сенсор с пятым Цаем...

– Ах, да, теперь, конечно, всё понятно! Спасибо... Мастер, – озадаченно произнёс я ему вслед, явно чувствуя себя идиотом.

«Идиот», кстати, в переводе с греческого, означает «идущий своим путём».

Наверное, у меня появился какой-то свой новый путь и, может, мне с ним по пути? Ничего, успокоил я себя – всё будет путём!

Глава 2.

Учителя только открывают двери – дальше вы идёте сами. *Древняя китайская поговорка.*

17 августа 1998 года.

Конечно, нет ничего на свете проще, чем взять и осложнить себе жизнь, но, всё-таки, на завтра, выписавшись из больницы, я решил выполнить Драгоценный Совет, и для начала, купил себе новый крутой телефон. После чего, напрягши своих банковских друзей, обменял рубли из портфеля на баксы, причём, всю сумму – почти по семь-пятьдесят. Дороговато, конечно, но меня торопил совет «джина» – «купить не позднее сегодняшнего дня».

Честно говоря, я не поверил в него – слушая наших «гениальных» экономистов по телевизору, мне, как и многим дельцам в то время, казалось, что в нашей стране, богатой

нефтью, лесом и рудами, курс доллара и так слишком завышен. (К сожалению, мы не учитывали безразмерные аппетиты наших вороватых правителей).

Ну, а с другой стороны, будучи в крови бизнесменом, я, «сидя» на чемоданчике с баксами, с нетерпением и трепетом ожидал результаты очередных торгов, Ха, наконец-то! Дождался! Телевизор извергался охрнительными новостями! Сегодня, 17 августа 1998 года, этот мудак Кириенко – как потом оказалось, просто «мальчик для битья», объявил о техническом дефолте. Наступил так называемый «чёрный четверг», хотя это был и не четверг вовсе.

Через три дня, когда доллар вырывали из рук уже за двадцать один рубль, я позвонил Мастеру. И тут он опять он меня ошарашил, сказав только одно слово:

– Продавай.

– Как продавай? Он же только расти начал?! – возмутился я, но услышал в трубке отбой.

Мне уже было понятно, что Вайсман просто так шутить не будет – он явно был приближен к какой-то крутой информационной жиле. Поэтому я, запрыгнув в машину, заехал к нашему участковому Степанычу и загрузил его на переднее сиденье.

Степаныч, в своей милицейской форме, с капитанскими погонами и большим животом, весил больше ста двадцати килограмм, да и смотрелся солидно. Вообще-то я и сам был далеко не безобидным ботаником, у меня даже был дан по

айкидо, но человек в форме, и с «волыной» на ремне, был в таких делах совсем не лишним. Я частенько использовал его в качестве бодигарда – зарплаты у стражей порядка были маленькие, а дома трое детей по лавкам.

Оставив силовую поддержку в милицейской форме у входа в Главпочтамт, я вошел в прохладный зал. Здесь, и ещё на Центральном рынке, постоянно тусовались пермские валютные перекупщики. Дело в том, что при покупке «баксов» особых проблем не было – мне помогли приятели, которые работали в банках. Сегодня же, при продаже долларов, от них было мало толку – в связи с кризисом ни один банк не работал.

– Привет, Толян! – Я поручкался с одним из самых крутых валютчиков, который неизменно околачивался возле окошка продажи валюты на Главпочтамте. – Что, не работает обменник?

– Не-а, – ухмыльнулся Толик, довольный как слон. – Дефолт! Банки ничего не меняют. Весь обмен здесь тока через меня. Что, Артурчик, ещё решил «бакинских» приобрести? Ты же на днях у всех в городе всё сгрёб, везунчик! У тебя, что, ещё рублики остались?

– А почём сегодня «бакс» идёт?

– Беру по 20, сдаю по 21 – ну, для тебя, сброшу 20 копеек, – покровительственно изрёк «валютный банкир».

– Спасибо, не надо 20 копеек. Скажи лучше, сколько сможешь «зелёных» принять?

– Да я всё возьму, не бойсь, Артурчик, доллар по двадцати одному улетает влёт! – легкомысленно заявил подпольный меняла. – Хоть десять тысяч!

– Не может быть! – искусственно удивился я, и презрительно хмыкнул.

– Вон, гляди, у меня очередь! – он махнул головой на семейную парочку очкастых интеллигентов, нетерпеливо мнущихся в другом конце зала.

– А побольше?

– Больше 10.000 баксов? Да ладно? – Сразу заволновался Толик. – Тысяч двадцать смогу принять прямо щас. Ну и ещё пятьдесят попозже – только за ними надо домой сгонять.

– А ещё больше? – Всего в заветном «дипломате» лежала нескромная сумма в миллион триста с мелочью американских рублей. Понятно, что весь размер наличности я решил Толику не озвучивать, хотя знал его давно. Уж больно соблазнительной была цифра. – Ещё штук сто хотя бы.

– Мужикам звонить надо, – Толян уважительно посмотрел на меня. – Ты же так можешь весь курс в городе уронить!

– Ронять не надо, это же никому не выгодно, – я дождался, чтобы Толик согласно кивнул, и завершил мысль. – Звони, но только тихонько, без фанатизма.

Через две минуты «валютная акула» уже звонила своим коллегам из «долларовой мафии», стоя в сторонке, чтобы я, не дай бог, не услышал интимных подробностей сделки.

По его воодушевлению и горящим глазам, я понял, что Толик сегодня поднимется по-крупному. Ну, не жалко – у меня другие проблемы – мне сегодня надо было всё сдать, а это оказалось довольно непросто. Договорились встретиться через час здесь же, на Главпочтамте. Пока Толик собирал деньги, я решил пообедать. После обеда в армянском кафе мы, со Степанычем, заехали на почтамт и всё сделали без заморочек.

Если на почтамте всё произошло спокойно, без эксцессов – всё-таки там была и охрана, и камеры – на рынке всё могло быть гораздо сложнее, поэтому я сдал чемоданище с деньжищами в камеру хранения и, со своим секьюрити в образе Степаныча, отправился на Центральный рынок.

Пока я закрывал машину, мой капитан пошёл вперёд, а ко мне подскочил какой-то хлыщ из этих, которые из канадской компании. Этот поц вцепился в меня, как тузик в грелку:

– Мы дарим вам отличный швейцарский нож с девятью лезвиями, которые... – на ходу захлёбывался продавец, уже предвкушая в кармане солидный бакшиш.

Я решил поразвлечься, потому как достали! Ножик взял, сунул в карман и тут же благодарно провозгласил:

– Спасибо, я принимаю Ваш подарок!

И пошёл дальше. «Канадец» засеменял рядом:

– Но подождите, подарок в том, что он продается в три раза дешевле, чем в магазинах, я не успел рассказать вам все условия, предлагаемые нашей канадской фирмой...

А я спокойно и юридически грамотно ему объясняю:

– Договор дарения – реальная сделка, заключенная в момент её исполнения. Вне зависимости от суммы, этот договор может быть заключен в устной форме, поскольку исполняется в момент заключения. Ваша фирма в Вашем лице сделала мне оферту, я её акцептовал и принял подарок. Право собственности на передаваемую по договору вещь, если о ином не договаривались, или иное не предусмотрено законом, переходит в момент фактической передачи вещи. То есть нож – уже моя собственность, мне больше ничего не надо ни от Вашей фирмы и ни от Вас лично. Я Вам очень благодарен. Ни о каких условиях договора не могло и речи идти, поскольку договор дарения не может быть заключен под условием, о чём прямо указано в гражданском кодексе.

– Если Вы считаете, что я незаконно отнял у Вас вещь, мы можем обратиться в милицию, – я показал рукой на подошедшего Степаныча. – И проследовав с представителем власти в ближайшее отделение, составить там заявление с указанием всех подробностей происшествия.

– Если же органы ничем Вам не помогут, – продолжил я познавательную лекцию, а незаметно ухмыляющийся Степаныч, с серьёзным лицом отрицательно помотал головой. – То Ваша фирма сможет обратиться в суд с иском ко мне об истребовании подарка обратно...

Растерянный поц открывал рот как рыба, вытащенная на берег, и мысленно уже прощался со своим замечательным

товаром.

– Артур, – наконец не выдержал капитан милиции. – Если ты уже достаточно нарезвился, верни товарищу холодное оружие и пошли на толкучку. У меня времени – в обрез!

– «В обрез» – это интимное. Хорошо, что ты не еврей, Степаныч.

В самом центре пермского вещевого рынка, среди толпы покупателей, как острова среди океана, гордо высились мощные Миха и Димон, презрительно оглядывая суесящихся и торопливо шарахающихся по торговым рядам человек. На грудях у «валютных королей» скромно белели бумажки с международным знаком «\$». Состав «королей» был строго регламентирован – всего шесть человек – они работали по трое через день. Посторонним валютчикам на этом рынке, естественно, появляться было совсем не надо – проще говоря, немножко опасно. Неподалёку мушлякал огромную пачку денег Эдик по кличке «Лох». В общем, вся сегодняшняя бригада была в сборе.

Кличка у Эдика твёрдо прилипла к нему после известного случая с его женой. Эдик, бывший доцент по истории искусств, хотя и был конкретный подкаблучник, очень любил баб. Его любимая фразой была такая: «мужчины гуляют не из-за того, что кобели и сволочи, а потому, что все женщины ласковы и прекрасны!».

Но перед тем как гульнуть, он всегда снимал обручальное кольцо. Продолжалось это до тех пор, пока жене не надоели

его похождения. Она, дождалась, когда муж пришёл домой в усмерть пьяный, после очередной пьянки-гулянки, причём с обручальным кольцом в кармане. Проконсультировавшись со специалистом, она, с помощью иголки и школьных чернил, сделала ему на ЭТОМ САМОМ МЕСТЕ татуировку в виде надписи: "лох".

Нет, не на том, о котором вы подумали, пошляки! На безымянном пальце правой руки, именно там, где должно быть обручальное кольцо. И теперь, если он снимал кольцо, все видели, кто он на самом деле. И поэтому Эдик кольцо снимать перестал, да и к «погонялу» постепенно привык.

Я неторопливо подошёл к Михе и Димону и «сделал книксен», поручкавшись с «зелёными королями».

– Ну что, Михалыч, как дела?

– О, привет, Артурчик, а я слышал – твой дом рухнул, а ты, типа, в больнице, немножко при смерти?

– Да нет, всё нормально, здоров, как видишь!

– Ну и отлично – если ты здоров – хорошо, если я – еще лучше! – громко пошутил Миха.

– Во, Артурчик, ты же у нас умный, – вмешался в беседу Димон, помахав газетой. – Помоги задачку решить: – "Сидит девушка. Вы не можете сесть на её место, даже если она встанет и уйдёт. Где она сидит?"

– Вот Миха думает, что она сидит на женской зоне.

– Да нет, Миха, это же старая советская загадка! – улыб-

нулся я. – Правильный ответ: «Она сидит у вас на коленях!».

– А, точно! Понял! – обрадовался Димон. – А ты, Миха, опять какую-то уркаганскую пургу несёшь – зона, зона!

– Ну ладно тебе со своими загадками, – сконфуженно отмахнулся Миха и перешёл к делу: – Какие проблемы, Артур? Если что, «зелёных» пока нет – всё сметают подчистую!

– Ну и хорошо, почём берёте? По 20?

– Да.

– Сколько сможете взять сегодня?

– Да всё возьмём! У тебя же не мильон баксов! – опрометчиво хохотнул Димон.

История повторялась. Через минуту, заметив, как я многозначительно молчу с серьёзным видом, разглядывая пролетающих птичек, до Михи стало что-то доходить, и он одёрнул без меры развеселившегося дружбана. Оба ошарашенно смотрели на меня.

– Что, правда, миллион? – припухли «короли рынка».

– Ну, не миллион, конечно, но много, где-то около пятисот тышь американских тугриков, – у меня, после сделки с Толиковой бригадой, оставалось чуть больше мульты долларов, но говорить я об этом на рынке, конечно, не стал.

– Эй, Эдик, иди сюда, – засуетился Димон. – Таможня даёт бабло!

Эдик, сразу же засунув деньги в кожаную сумочку на ремне, быстро подошёл к нам, – Привет, Артур! Как дела?

– Нормально, как у тебя, Нина здорова? – Лох был у ры-

ночных валютчиков лидером – всё-таки высшее образование, и кандидатская по позднему Ренессансу. Несмотря на любовь к девочкам, Эдик жену боялся, ценил и, вообще, мог говорить про неё часами.

– Здорова, но у нас новая фича – теперь, как у неё паранойя просыпается, у меня в ящике комода пропадает приличное нижнее бельё, и остаются трусы и майки-алкоголички в таком вот виде, – он расстегнул рубашку и продемонстрировал заштопанную старую майку. – Типа, чтобы стеснялся к любовницам в таком виде ходить!

– Не думаю, чтобы тебя остановили эти «трусы верности», – откровенно хохотнул я.

– Как говорил наш завкафедрой: – жёны, увы, стареют, а студентки третьего курса – никогда! – Эдик мечтательно пошлёпал губами и вернулся на землю. – Что, Артурчик, баксы хочешь сдать? У тебя по 20 с половиной возьмём.

– Эдик, у него пол мульты! – вмешался Миха.

– Что, серьёзно? – удивился Эдик. – Какая-то конкретная инфа?

– Да нет, – я глянул на него почти честными глазами. – Просто решил магазинчик прикупить, небольшой такой, метров на тысячу. А там рубли надо.

– Ну ладно, сволочь, всё равно ведь не скажешь, но тогда только по 20, – недовольно пробурчал валютчик и повернулся к подельникам. – Спрос на баксы большой – за неделю раскидаем. Сколько у нас «деревя» есть? Эй, господа бони-

сты*, давайте-ка отойдём для интимности.

Бонист* коллекционер бумажных денег, бонов.

Эдик отвёл своих коллег подальше, и они стали подсчитывать свою наличность и быстро кому-то названивать по сотовым. Минут через пятнадцать они вернулись, по дороге доцент Эдик отчитывал своих малокультурных коллег:

– Отвечая на деловой звонок, говорить "чё", "да" и "какого хрена" очень некультурно. В словаре интеллигентного человека есть нужное слово: "ВНЕМЛЮ".

– Артурчик, у тебя баксы где? – тупанул, как обычно, ДИМОН.

– Может тебе, Дима, ещё и ключ от квартиры отдать, где девки лежат?

– Кстати, Артурчик, про девок я сто раз говорил жене, – вмешался Эдик. – Доцент, который спит с преподавательницами истории, английского и литературы, не бабник, а гуманитарий.

– А ты, Димон, заколебал уже своим тупизмом, – «где баксы, где баксы», – одёрнул Эдик товарища. – В общем, Артур, через час встречаемся в «стометровке», в «золотом» отделе. Заберём у тебя 450 кусков. Больше сегодня нету. Если только завтра.

– Нет, завтра не надо.

Эдик задумался и снова подозрительно посмотрел на меня.

– Ну, тогда только к Андрюше Кузичину, у Толика ведь уже был, – он вопросительно глянул на меня и ехидно ухмыльнулся, зараза. – Тебе же, всяко, больше надо – за пол мульты большой магазин не купить.

Андрей Кузичин сегодня был в Перми, пожалуй, самым крутым бизнесменом – бывший управляющий пермской товарной биржи, да ещё совладелец пермского «Лукойла». Денегки у него, конечно, водились.

К вечеру, после удачного общения и с «рыночными», и с Кузичиным (он, кстати, был женат на сестре моего друга, Ильдара Исхакова, так что меня к нему охрана пустила сразу же), я произвёл быстрый подсчёт: После сальдирования* в моём «банке» осталось всего около десяти тысяч долларов.

Сальдировать* (saldo – оплата) – подводить итог, выводить сальдо, разницу между дебетом и кредитом.

Пришлось спрятать русские деньги в большом сейфе у Степаныча в кабинете участковых – там круглосуточно дежурили менты. К тому же в камеру хранения рубли уже не влезали физически, так как деньги мне сдавали в купюрах разного достоинства, и не всегда самого крупного.

Я отправился в ресторан на нашем железнодорожном вокзале Пермь-вторая. Там, в основном, тусовались приезжие и

оставалась надежда сбыть оставшиеся баксы какому-нибудь иногороднему барыге – в Перми у меня больше возможностей не осталось.

В ресторане было весело и шумно – толпа вовсю выплясывала под хит 98 года «Кукла», и свободный столик для меня нашёлся только после купюры метрдотелю – администратору. Правда, вместо «Иванушек» эту песню исполняли «пузо-чёсы» достаточно преклонного возраста, с электрогитарами, «иониками», бородами и косичками.

У барной стойки, на высоких барных стульях сидели местные профессионалки. Некоторые, меня, понятно, узнали – Пермь довольно маленький город, а я ведь мужчинка в самом расцвете сил, постоянный посетитель разных тусовок, к тому же холостой и не жадный. Хотя я не любил секс за деньги, но по-пьянке всякое бывает, так что никто на мою скупость или малокультурность не жаловался. И в этот раз я лучезарно улыбнулся в ответ – сейчас нужна была информация.

– Привет, Артурчик, как дела? – ко мне вальяжно подплыла самая крутая местная гёрла Лола – вообще-то красивая и стройная девица. – Кого-то встречаем или ищем, Казанова?

Говорят, у настоящего Казановы в жизни существовало около 500 женщин – я поржал тихо так, про себя – не смешите мои тапочки – у меня только в блокноте-дневнике было около семисот моих «очень близко знакомых» девушек и гражданок, и то, только тех, кого я, с бодуна, не забыл запи-

сать утром.

Правда, в основном, девушек прельщала не моя мнимая гипер-сексуальность, а мой толстый... кошелёк и какие-то там туманные перспективы и глупые женские надежды.

Потом мне это дело надоело (не «ЭТО ДЕЛО», а «гоняться за количеством»), и я стал делать секс только с теми, кто реально очень нравился – то есть со стройными и темпераментными парнями с длинными ресницами... Ага, купился, мой добрый читатель!

Не бойтесь, друзья – я пошутил! Вынужден вас разочаровать – интриги не получится. К «голубым» я, конечно, не относился, а, совсем наоборот – относился к ним со сдержанным сочувствием и толерантностью. Мне нравятся натуральные и тёплые женщины. А настоящая женщина должна выглядеть так, чтобы даже геи, глядя на неё, думали: "А, может, зря это я?".

Лола, собственно так и выглядела – ведь если у женщины правильно оформленное декольте, то мужчины быстро замечают, как глубок и разнообразен её внутренний мир.

Она прекрасно понимала, что отдыхать сюда я бы никогда не пришёл – этот вокзальный шалман среди серьёзных людей в городе никак не котировался.

– Привет, Ларисочка, – я назвал девушку её настоящим именем и получил благосклонный кивок, – надо баксы сдать. Есть здесь сегодня люди с деньгами?

– Вон там, в углу, хохлы на вечерний поезд проспали –

уже всех наших девчонок продегустировали, – она кивнула в сторону шумной компании, сидящей в углу ресторана.

– У Васи пробовали?

– А где ещё? Не по вагонам же бегать! – В кабинете у зам. директора этого ресторана, Василия Эдуардовича, стоял огромный чёрный диван из натуральной кожи, который и использовался девчонками за отдельную плату. Я, когда первый раз этот диван увидел, чуть не перекрестился – это был монумент советского секса! Большой, по спец. заказу – обычные диваны длиной 200 см., а этот 290, солидный, немного потёртый, раскладывался из трёх частей в огромное лежбище на 7 – 8 человек, если поперёк! Говорят, в этот Новый год на нём разместилось, отключив свои центры агрессии и ингибиторы, 10 человек разного пола, причём, некоторые даже играли на аккордеоне.

К тому же, как дань железнодорожной экзотике, бельё здесь всегда давали чистым и влажным, от проводников фирменного поезда «Кама».

Но я всё равно здесь, на Перми-2, не гулеванил ни разу, даже по пьянке – просто брезговал. Слава богу, были в Перми и по круче места – хотя бы та же «Алиса», например.

– Спроси, Ларочка, не надо ли людям из солнечной хохляндии баксов по двадцать рублей? – я поцеловал её в худенькую длинную шейку и сунул бумажку в 20 долларов между двух аппетитных «булочек для бургеров». Как говорится, Ларочка, вам конечно, не подарок, Ларочка – только

за деньги.

Через десять минут мы уже сидели в кабинете у Васи с двумя гостями из «незалежной», которые проявили интерес к капиталистическим денежным знакам, изделиям производства федерального резервного банка США.

– Откуда, робяты, к нам в город приехали? – вежливо поинтересовался я, устраиваясь за столом у Васи, который за 20 «гринов» был отправлен курить на летний перрон, на свежий воздух.

– С Одессы – бувал? – поинтересовался худой хохольчик с хитрыми бегающими глазками.

– А як же. У меня ж там, таки родная тётя Изольда Иосифовна живёт, – воодушевлённо врал я. – Она, как зайдёт в аптеку на Преображенской, всегда говорит:

– Не делайте мне нервы, граждане! Как тебе, Артурчик, нравится это безобразие! Три презерватива стоят дороже, чем банка повидла! И еще неизвестно, от чего я получу больше удовольствия!

– Ха, наш чиловик! – согласился тощий, за ним басовито хохотнул второй – здоровенный лысый детина.

– Покажь долл`ары, – перешел к делу задохлик.

– На, считай, – протянул худому пачку с оставшимися баксами.

Я почувствовал неладное, когда пальцы одессита слиш-

ком ловко стали шебуршать моими бумажками. Купюры мелькали у него в руках, как кадры в мультике! Ах ты, беляш с волосами, дак это же «ломщики»!

Тощий Митяй пересчитал мою пачку и отдал её своему здоровенному напарнику. Тот попытался засунуть мои американские денежки к себе во внутренний карман, но я сжал двумя пальцами его кисть в точке «марма», руководствуясь китайской техникой чжень-цзю. Рожа у амбала болезненно сморщилась, как попа после клизмы, а кисть бессильно разжалась. Я забрал у него свою пачку и сунул себе обратно в портмоне.

– Прости, дарагой, сначала покажите наши денежки! – Я улыбнулся во всю пасть своих «жемчужных» зубов. За своей ослепительной улыбкой я следил трепетно – так как «зубы – это лицо бизнесмена!». Так говорил мой любимый зубной врач, профессор Цыпаев.

Бугай озадаченно хрюкнул, глядя на свою онемевшую руку, хотел было что-то сказать напарнику, но тот, будучи в возбуждении и предвкушении навару, не обратил на это внимания, а лишь нетерпеливо мотнул головой. – Сеня, ну шо ты как мёртвый, щоб я так жив – не видишь – клиент таки хочет пересчитать свои «деревянные»!

Бугай недовольно пожал плечами, но, чуть потормозив, всё-таки достал и передал ему толстенный бумажник.

«Дохлый» достал из кошелька рубли и дал мне, чтобы пересчитать. Главная фишка «ломщиков» была стара как мир

– «лох» возвращает ему сосчитанную пачку, и главный «кидала» прижимает её пальцами к внешней стороне бумажника, вроде бы держа её на виду. Напарник на секунду отвлекает «лоха», а «кидала» быстро переворачивает бумажник другой стороной, где у него была заранее прижата «кукла» – пачка с простыми бумажками.

Я таки над вами смеюсь, господа одесские «хакеры» – кого вы захотели «сломать» – я все эти игры проходил ещё в молодости. Имея таких деловых друзей во дворе, как Жека Волобуев или Олег Астраханский, все эти приколы мне давно знакомы.

Итак, у нас на данный момент, есть люди с Одессы, с которыми хочется разделить всё, что они имеют. Придётся вас немножко проучить, робяты!

Сразу же после моего подсчёта финансов, громила попытался отвлечь меня,

– А у тебя резинки от денег нет случайно?

Я судорожно стал копаться в карманах, незаметно косив взглядом, и с удовлетворением наблюдая, как Митяй переворачивает кошелёк.

– Вот, держи свои бабки, – лицо у хохлов было довольным, как будто смазанное их хохляндским салом.

В итоге, после передачи «кидалами» «куклы», я проделал с ними тоже самое – отвлёк их нехитрым вопросом из разряда «народная мудрость»:

– А правду говорят, что всё, что для хохла хорошо, то сви-

ные смерть?

Пока они врубались, незаметно подменил свои баксы, и отдал их же «куклу» обратно. Довольные парубки ничего не заметили и, покровительственно похлопав меня по плечу, вышли из кабинета. Все остались «при своих», но ломщики этого пока не поняли. Похохатывая, они пошли к своим в угол ресторана, где громко решили отметить «операцию» – видимо, ещё не открывали кошелёк.

Я, из чистого природного любопытства, не захотел уходить из кабака и, позвонив Степанычу, с удовольствием стал ждать продолжения, попивая свой любимый коктейль – «Мартини» со «Швепсом». Я вообще был сегодня какой-то дерзкий и отчаянный. Было бы манту – намочил бы!

Между тем расколбас в заведении продолжался, и градус веселья значительно повысился. Одиноких симпатичных и скромных мужчин в зале, кроме меня, было немного. Поэтому мне пришлось то и дело отбиваться от выпимших добрых и распалённых женщин и девушек, преимущественно толстухек:

– Мужчина, а вы кто по гороскопу?

– Рак...

– Знайте, мужчина – гороскопы это полный бред! И не вздумайте со мной спорить, потому что Козерога переспорить невозможно!...

...

– Мужчина, а можно с Вами познакомиться?

– Нет.

– Почему?

– Мне с вами будет скучно, а вам со мной непонятно.

– Почему?

– Потому что мне уже скучно, а вам уже непонятно.

...

– Мужчина, не хотите угостить даму?

– Конечно, что будете пить, мадам?

– А что нальёте.

– Стоит отметить, мадам, у вас прекрасный вкус... Может водку с соком, мадам?

– Нет, только не это – Люся очень боится водки с соком, потому что после водки с соком Люся уже ничего не боится.

...

– Маша, смотри мужинка сидит, ничей! Я вообще мужиков терпеть не могу! Вот увижу симпатичного мужика – и аж терпеть не могу!

...

Через полчаса кто-то из «кидал», наконец, догадался по-

смотреть в кошелёк, и ко мне резко подошли тот самый худой одессит и его боевая обезьяна.

– Это шо было? Где наши «бабки», козёл?

– Ваши или мои? Мои на месте, – я попытался выглядеть удивлённым, да и вести себя с украинскими соседями максимально толерантно, хотя сало и не любил.

– Ну, всё, баран, смотри у меня!

– Что за угроза такая: "Смотри у меня!" – Сам у себя смотри! Мне вообще не интересно у тебя ничего смотреть! У меня всё своё есть, на что приятно посмотреть! – продолжал троллить я.

– Если башли не вернёшь, мы тебе уши на жопу натянем!

– Родители в детстве не учили вас вежливостью заниматься? – мне пришлось сделать нецензурное выражение лица. – Я совсем не хотел никого обидеть. Просто случайно повезло.

При этом показал им, что у меня отличные зубы с помощью широкой и доброжелательной улыбки. Хохлы наконец-то поняли, что их поймали по полной, сразу же неприлично и грязно выругались. Ну никакой культуры у людей!

К нам тут же подошли охранники ресторана, почувствовавшие назревающий скандал, и гости с Украины, зло оглядываясь на меня и матерясь сквозь зубы, отошли в свой угол. Через минуту пара «кулаков» по-моложе, выскочили к выходу – ха, меня будут ждать, чтоб не убежал, незалежные идиоты! Вообще-то здесь был чёрный ход, и кроме того, у выхода меня уже минут пять ожидал «цементовоз» с нарядом

милиции во главе с Степанычем.

Я рассчитался с официантом и вальяжно, не торопясь, пошёл к выходу, но тут ко мне подскочила какая-то худенькая девушка, и испуганно оглянувшись на хохлов, тихонько зачастила:

– Послушайте, вас ведь Артур зовут, помогите нам с подружкой отсюда выбраться, а то к нам эти бандиты пристают, не отпускают! Нам страшно из ресторана выйти!

– А откуда вы знаете, как меня зовут? – озадачился я.

– Дак Лола сказала, девушка такая красивая, там, у бара. Так и сказала, что нас отсюда только вы вывезти сможете. Посоветовала к вам подойти.

– Хорошо, пойдёмте, – я всю жизнь имел слабость к худеньким девушкам, а у этой были ещё и глаза, пронзительно голубые, как греческое небо. Подружка тоже была симпатичная, но немного пухленькая, да ещё брюнетка, что для меня, почти трезвого, не совсем комильфо.

Банда хохлов активно двинулась было за нами, но выскочив из кабака, резко затормозила, увидев у входа ментовский уазик.

Я, поручкался с милиционерами в «бобике» и, оглянувшись, помахал толпе наших украинских гостей, что стояли у дверей ресторана, скрипя зубами.

– Смотри, Степаныч, – стал демонстративно возмущаться я. – Какие плохие, злые, неблагодарные люди – я ведь у них не взял ни копейки, а мог бы обчистить их «до нуля»!

– Артур, – не выдержал капитан милиции. – Мы живём в демократическом, правовом государстве – до суда у нас все люди – хорошие!

– А ты, к тому же у них ещё и девчонок увозишь! – добавил Степаныч.

– Это не их девчонки, И даже не мои девчонки! (фраза про зуб из фильма «Не бойся, я с тобой!») Пока... Ну, ничего, обойдутся робяты, хватит с них и проституток.

Пока я усаживал девчонок в свою машину, ко мне, стуча высокими каблуками, подбежала Лариса, то бишь Лола, и, отдышавшись, протянула толстый пакет с рублями.

– Слышь Артур, я так поняла, что у тебя баксы остались – отдай мне, я по двадцать много возьму!

– Сколько у тебя тут?

Лола оглянулась на моих девчонок – те сидели в машине, и наш разговор не слышали:

– Ну, что с товарками наработали за неделю – тысяч на пять баксов. А у тебя сколько?

– Десять...

– Отлично, мы всё заберём, только у меня остальные деньги дома лежат, поехали, заедем?

– Ну ладно, поехали, ты где живёшь-то?

– На Лумумбы, один, у Дома спорта.

– Понял, – посадив Лолу на переднее сиденье, я махнул Степанычу и тот, включив мигалку, поехал за нами – вдруг – гаишники – а я немного, как говорится, подшофе.

Тронул свою «девочку» за газ. Моя «лялечка», мягко шурша шинами, легко покатила в тёплый августовский вечер. В колонках ласково заурчал любимый Фрэнк Синатра. Настроение у меня было отличное, я открыл все окна, и пассажиров укутал прохладный летний ветерок. – Девчонки, вы не возражаете, если мы сначала к Лар... Лоле заедем?

– Ну, надо, так надо – вы наш спаситель всё-таки, – неуверенно произнесла худенькая и глазастая. – Вообще-то мы тут рядом, в общежитии универа живём.

– Да ладно тебе, Алёна, что нам сейчас в общежитии делать? Времени ещё даже одиннадцати нет, – это вмешалась её полненькая подружка, сначала с удовольствием оглядев мою машину изнутри, а потом кокетливо блеснув на меня глазками. – Я вообще не отказалась бы и от продолжения банкета!

– Меня Ирина зовут, а это Алёна, мы на первом курсе универа, факультет русского языка и литературы, – бодро отчиталась толстушка, с небольшим коми-пермяцким акцентом.

– Ну, я сейчас вообще-то в гостинице живу, – с надеждой глянул я на девчонок в зеркало.

– Нет, я в гостиницу не поеду! – уверенно заявила Алёна, и я разочарованно вздохнул.

Вздох услышала опытная Лола, сидящая рядом, и понимающе взглянув на меня, неожиданно громко заявила:

– А что, девочки, поехали ко мне в гости – я сегодня гуляю – есть повод: 5000 рублей заработала! У меня тут рядом, квартира, «двушка».

Я удивлённо взглянул на неё – чего это она перед незнакомыми девчонками о своей профессии разоткровенничалась? А как иначе можно по-другому за день 5000 заработать? Но я ошибался – у ней был свой отмаз:

– Я у Витьки на почтамте баксы по 20 с половиной беру! А у тебя 10.000 – по двадцать! Итого сэкономила 5000 рублей! Поехали – я угощаю!

– А что, повод есть, – легко согласился я, и с ожиданием взглянул на Ирину.

– Ну, Алёна, давай, поедем – это же не гостиница. Сто лет в гостях не были! – завелась «пышка», хотя про повод мало чего поняла.

– У нас тут никого знакомых пока нет, мы из Глазова приехали, – добавила Ирина.

– Ну, если в гости, наверное, можно, – нерешительно согласилась голубоглазая красавица. – Только я водку не пью!

– Водка вообще чрезвычайно полезна для мужчин. Особенно когда её пьёт женщина, – пошутила Лола. – Не бойсь, подружки, у меня сладкое вино есть – «Южная ночь».

– Ну что, хорошее вино – это неплохо, – согласилась Алёна и, высунувшись в окно, с помощью тёплого ветерка, замахала своими длинными светлыми волосами. – Пробовала я в Крыму это вино, мне понравилось.

– Ура-а! – завопила Ирина.

– Ура! – обрадованно поддержал я.

– Ура! – весело поддержали Лола с Алёной.

– Би-би! – громко подхватили менты в «бобике», услышав наши вопли.

Глава 3.

Вино 1985 года выпуска раскрепостило Вику 1986 года выпуска.

Отпустив отзывчивого Степаныча, мы поднялись к Лоле «на хату», на второй этаж пятиэтажки. Хозяйка гостеприимно распахнула двери:

– Ну, проходите, татары дорогие!

Вроде бы должна быть какая-то убогая хрущёба – но «хата», хоть и маленькая, но оказалась упакована по всем канонам 90-ых!

Тканевые моющиеся обои, югославская мебель, мягкое ковровое покрытие до щиколоток. Впечатление завершали финский холодильник и японская аппаратура. Скромная «двушка» представляла из себя, по советским временам, шикарные хоромы, с отличным импортным ремонтом, явно предназначенная для ночных забав. Но студентки, естественно, этого не поняли, и поэтому уютная «норка» вызвала у них восторженные охи и ахи.

– Ничего себе, Лола – откуда у тебя такая квартира, – удивлялась провинциальная и непосредственная Алёна, – Наверное, твои родители очень богатые?

– Не-а – это дедушка в наследство оставил, – мило улыбнулась Лола и ехидно посмотрела на меня. – Он профессором был в нашем мединституте.

– И имя у тебя необычное! – Лола – это Лолита, да?

– Нет, Лариса, – откровенно призналась Лола. – Просто мне это имя не нравится – Лариска – так в мультике крысу звали.

– Сегодня утром подумала: «А не напечь ли блинов?», – неожиданно продолжила Лола.

– И что? – заинтересовались студентки.

– Да пошла в магазин и купила вина, чтоб больше мысли дурные в голове не задерживались!

Девчонки хихикнули.

– Ну, давайте, располагайтесь, я сейчас.

Она ушла на кухню, постучала крышками кухонных шкафов и призывно махнула мне. Я вышел за ней.

– Вот, считай, ещё 100.000, – она выложила на стол красивый яркий пластиковый пакет, достав из него пачки денег.

Я порылся в кармане и отдал ей стопку долларов.

– Мой пакет припрятай пока, завтра заеду...

– Ничего себе, сколько денег! – На кухню неожиданно заскочила Ирина. – Я столько в жизни не видела!

– Ты что хотела? – Сердито проворчала Лариса, пряча пачки обратно по кулям.

– Я помочь хотела, думала салатик нарезать, – растерялась девчонка, удивлённо хлопая чёрными глазами.

– Пока не надо, пойдём лучше музыку поищем, – я приобнял её за пухлые плечи и увёл в комнату.

Через десять минут в гостиной уже довольно мощно голосила Алла Пугачёва, а на накрытом столе красовалось вино и фрукты.

– Соседи не заругаются?

– Мои соседи слушают хорошую музыку, и не важно, хотят они этого или нет! А вообще они меня все любят – постоянно «трёшки» до зарплаты занимают.

Выпив стаканчик-другой вина, подобревшая Лола, с удовольствием поддерживала беседу, и согласно советам великого Карнеги, во-всю интересовалась собеседницами:

– Девчонки, а вы кем будете после окончания универа?

– Ну, не знаем точно, наверное, учителем литературы...

– Слушайте анекдот в тему – на уроке чтения молодая учительница вольно интерпретирует сказку о трех поросятах:

«... И тогда Нуф-нуф решил построить себе домик. Он пошел к крестьянину и попросил у него соломы, а крестьянин ему ответил...

– Дети, что же ответил крестьянин Нуф-Нуфу?

Вовочка тянет руку:

– Ё-мое, говорящая свинья!»

Люблю выпивать один с несколькими девушками – это

очень развивает конкуренцию. Где-то часа через два, девчонки стали ревниво поглядывать друг на друга, и особенно, на Лолу – та веселилась от души, выдавала всякие развратные перлы (всё-таки институт культуры – это вам не прачечная и даже не ёжик ушастый!). Одновременно с этим, она то и дело поглаживала меня по коленке. Я тоже не молчал – так как всегда, когда мне хочется услышать что-нибудь умное, я начинаю трендеть без остановки. После третьей бутылки вина остальные девчонки тоже расслабились и легко согласились на моё предложение:

– А давайте, проведём тест на грамотность?

– Давайте, но это вообще-то несерьёзно, мы по языку отличницы, – уверенно, со снисходительной улыбкой, сообщила Алёнка.

– Ну, у меня тест, как сказать, шуточный вроде бы – но, кто ошибается, целует профессора!

– А кто у нас профессор?

– Я, конечно – что, вы видите здесь ещё кого-то мужского рода и интеллигентного вида?

– Так-то профессор может быть и женщина, – логично поправила меня Лола.

– Мадам, не буду с вами спорить. У вас такие два аргумента под сорочкой!

– И вино у мадам крепкое – так в голову ударило, – честно признались студентки. – Но давай, спрашивай свои вопросы.

– Итак, первый вопрос, детский: – «А» любит «Б», «Б»

любит «Ц»? Что делать «А»?

Девчонки задумались.

– А где труба?

– Какая труба?

– Ну, там, «А» и «Б» сидели на трубе...

– Нет, у меня другой вариант, без трубы – ну что, сдаётся?

Профессионалки от русского языка сморщили симпатичные лобки (Гусары, молчать! Не лобки!)

–... Сдаёмся!

– ...Внимание, барабаны, дробь... и правильный ответ: – «Найти какую-нибудь другую «Б»»!

Сначала захохотала Лола, потом дошло до остальных и они, хихикая, покраснели ещё больше, чем от вина.

– Итак, дамы – кто первый целовать профессора?

– Только не взасос и без языка, – засмеялись девушки, а скромная Алёна коварно засверкала синими глазищами.

Почему всегда ко мне пристают или толстые, или сисястые – терпеть не могу ни тех, ни других. Эта пухленькая и грудастая Ирина, набравшись винишком и отодвинув своим крупным телом от меня Ларочку и Алёну, так присосалась в меня своим поцелуем, что все обалдели.

Вообще-то, я никогда не любил целоваться, и всегда делал это только для партнёрши. Хотя худенькое и стройное женское тело целовать мне всегда нравилось, особенно шею или грудь, или животик, или попку, или наоборот, попоч-

ку, потом животик, потом грудь и шею... (чѐ-то меня зациклило)... Похоже, я, да и вся остальная компания уже была, как говорится, «в зюю»!

– Блин, Ирина, успокойся уже, хватит микробами меняться! – одёрнула подругу Алёнка. – Ты сама сейчас похожа на какую-то «Б»!

– Ну-ну, наша Алёнушка, такая вся скромненькая и щепетильная – как в сказке «Морозко», – тут же отомстила толстушка. – Забыла, как я тебя от Миши прятала?

– Девочки, давайте без крайностей, – заступился я за Алёну. – Мы же здесь все друзья!

– Ну, как сказать, – вмешалась Ларочка, – Мне бы хотелось большего! Не люблю заниматься сексом с друзьями!

– Опачки! – когда она произнесла эту фразу, всем присутствующим выпивохам всё стало понятно. – Типа, мы не друзья, а любовники!

Но вслух этого никто не сказал, конечно – студентки были не так воспитаны, а Ларе я показал кулак! Лара сразу же прониклась (всѐ-таки высшее образование и частое общение с интеллигентными мужчинами) и снова предложила выпить:

– Семь раз отпей, один раз отъешь!

Никто уже особо не сопротивлялся – только я сделал вид, что пью. Потому как понял, что мне понадобятся сегодня все мои мужские силы.

Я зря старался – было уже поздно – мозг уже был напитан спиртовыми эфирами, и поэтому остальную вечеринку

я помню какими-то фрагментами. Например, кто проигрывал в литературной викторине, которую я не преминул провести – тот вставал на четвереньки, и с воплями «я – луноход «один»!» гордо дефилировал вокруг стола. Причём, кто из болельщиков начинал хотя бы хихикать, должен был встать следом и, скандируя «я – луноход «два»!», маршировать в той же позиции. Через пять минут по квартире печатало шаг целое стадо луноходов, периодически останавливаясь по команде: «я – луноход «один» (два, три, четыре), иду на стыковку!» При стыковке «луноходы» должны были целоваться и отмечать «место стыковки» «радиозондами» в виде деталей своей одежды. Девушкам даже не помог закон – «девушка одевается особенно тщательно тогда, когда знает, что будет раздеваться».

В конце конкурса только я оставался в плавках – остальные прикрывались ванными полотенцами. Но потом даже студентки уже не контролировали себя и танцевали макарену полностью обнажёнными, глядя на заводилу – мисс Лолу, которая отжигала по-полной:

– Жила-была девушка – Робин Гуд, у богатых брала, бедным давала...

Потом в памяти всплывает ещё один из эпизодов наших сексуальных игр, когда я как бы был водителем лимузина, а они пьяными выпускницами. Причем я был пожилым и женатым, а они развратными и ненасытными. Для начала они стали в зеркало заднего вида показывать мне то язык, то свои

маленькие сисечки, а потом и всё остальное. Вот стервы – я же пожилой человек, у меня внуки и сердце слабое...

Дальше всё пошло очень бурно даже для меня, искушённого ловеласа. Пьяные девчонки хороши тем, что когда они в группе, глядя на подруг, стараются их обогнать и начинается такая цепная реакция, что мама не горюй! Хорошо, что утром они мало, чего помнят.

Подробности я тоже плохо помню, но мне кажется, что весь процесс стабилизировался, по-крайней мере за всем следила опытнейшая Лара. В общем, сначала было хорошо, потом два раза очень хорошо, а потом стало так хорошо, что до сих пор плохо.

– Как-то я неправильно себя веду, – подумал я, пощупав правый бок, и засыпая. – У меня всего третья глава, а печень уже подсажена.

Я привык просыпаться рано, и обнаружил прелестную картину в стиле Густава Курбе, из трёх совершенно голых девушек.

А ведь какими скромницами сначала казались мои спящие студентки! Я всегда подозревал, что в каждой девушке живет стерва, дура, ведьма, ангел и прекрасная бабочка. Что разбудишь, то и получишь. Мне пришлось будить с утра трёх вялых и больных гусениц.

Завершало утреннюю пикантную картину прекрасное тело усталого, но довольного бизнесмена. Кстати, тоже с голой попой.

Про попу это я не просто так сказал – приключения на неё начались сразу, как только мы вышли со студентками из подъезда Лары.

Оказывается, какая-то, пока неизвестная мне, сука из Лариных сотрудниц с вокзала, за плату малую, как говорил незабвенный Жеглов, сдала место проживания мамы Лоры. Правда, квартиру она не помнила, только подъезд, поэтому мстительным хохлам пришлось до утра ждать меня на выходе.

Я, естественно, ничего такого не ожидал, и поэтому даже не успел сгруппироваться – только мелькнула летящая в меня сзади бейсбольная бита. Я так сначала немножко удивился, потом быстро отрубился, и очнулся уже в каком-то подвале, качественно привязанным к стулу.

Всё дальнейшее напоминало мне инферно* постсоветского периода и протекало, как в перестроечных фильмах. Ко моему стулу, скалясь во все свои 20 гнилых, как поганки, украинских зуба, подошёл главный хохол – здоровый такой мужик, лет 50-ти, с большим лысым черепом и шрамом на лице:

– Ну шо, хороняка, сам скажешь, где наше бабло, или подождёшь, пока мы твоих сучек трахнем тут, при тебе?

Инферно* Зачастую слово “инферно” используется в трактовке “ад”. Так как именно ад ассоциируется с геенной огненной, то и слово стало синонимом преисподней.

Рядом на двух стульях сидели связанные, испуганные до бледности, студентки. Лара осталась дома – днём она отсыпалась, как тюлень, – работа у ней была, в основном, ночная.

– Робята, никого трахать не надо, я уже всё сделал за вас – не думаю, что ви окажете для них большее удовольствие, – понемногу приходя в себя, честно признался я. – Не роняйте слюни на половик – промокнет! Разве что ты, старшой, блеском своей лысины их ослепишь!

– Не надо ржать над моей красотой, придурок! – выкрутился главарь, показав, что он не конченный тупак. – Лысина – признак ума... Ты видел где-нибудь лысую бабу? То-то же!

– А пузо у тебя, как у бегемота! Очень тебе идёт, красавчик! – продолжал глумиться я – а что мне оставалось делать – только тянуть время и оттягивать хохлятский гнев на себя.

– Лучше пузо от пива, чем горб от работы! – банально не растерялся пузатый. – А ты, значит, жартивник*, – но ничего, мы тоже люди не скушные, будем веселиться до упора, – главарь погладил свою лысину – вообще колоритный был «мущина» – ему бы в Голливуде русских бандюганов играть!

Жартивник * шутник. Украинский.

– Так вот, засранец, через 15 минут у тебя в жизни будет

удовольствий немного меньше – так как без своей морковки ты бабам будешь мало интересен! Говори, сука, где деньги? Даю тебе две минуты!

– У Ларки они, в шкафу, – заверещала на весь подвал связанная толстушка Иринка, то ли испугавшись моего превращения в евнухи, то ли секса с шестью хохлами на трезвую, но больную голову. – Я сама видела!

– Какая квартира, золотце? – тут же оживился брюхатый.

– 25, – неуверенно пискнула стерва Иринка. – Только у неё дверь железная, толстая.

– Сама ты толстая, жирная сволочь, – сплюнул я. – И как у меня на тебя только ч... поднялся!

– Сам пошёл! – не растерялась стерва. – И вообще, я с тобой даже не кончила, а только притворялась!

– Не смейши мои тапочки! Верещала, как недорезанная! – тут же отомстил я.

Хохол, немножко охреневший от интимных подробностей, погладил Ирину по голове, и произнёс: – И тебя вылечим, не бойся! Обкончаешься сегодня – у нас шесть парубков – тебе понравится!

Парубки, стоявшие тут же, у стены, довольно заухмылялись по-украински.

– И что, пойдёте среди бела дня дверь выламывать? – я попытался охладить их пыл. – Не знаю, как у вас, в Украине, у нас через пять минут все соседи в милицию звонить будут! А дверь – то железная – сталь три миллиметра толщиной!

Хохлы задумались.

– А ты пойдешь с нами, и в глазок дверной глянешь, попросишь открыть – тебе она всяко не откажет, – придумал главный хохол, и кивнул своим бойцам. – Митяй и Сыч, соберитесь, поедете со мной на хату!

Что делать! Пиписка была для меня очень важной частью моего любимого тела, руки были связаны, а в печень упирался тяжёлый пистоль, и поэтому пришлось временно согласиться с зарубежными гостями. Главный показал большой кулак остающимся парубкам – мол, не вздумайте, шевелить сосисками на счет девчонок без нас!

После чего, мы, вчетвером, выбрались из подвала полуразрушенного пивзавода, и, словив дедульку-шабашника на старой «шестёрке», поехали на Лумумбу.

Поднялись на второй этаж, и, после продолжительных звонков в дверь Лолы, в её квартире что-то загремело, вскоре предусмотрительно открылся дверной глазок. Перед этим руки мне, совершенно опрометчиво, развязали, и перманентно тыкали в спину своими пистолями.

Моя фига, незаметно от хохлов, показанная Ларисе в глазок, тут же объяснила ей ситуацию. Ларка была девушка опытная и сразу заверещала: – Милый, всё нормально. Щас открою, только воду в ванной выключу и оденусь, дорогой!

– «Оденусь, дорогой!» – у неё как с мозгами? – подумал я. Что за отмаз? Типа я её голой никогда не видел – вот дура, не могла что-нибудь получше придумать!

Но для тупых хохлов это прокатило, и они остались ждать, когда эта коза откроет дверь.

Понятно, что Лара сразу же побежала на кухню звонить в милицию и сейчас, главное, чтобы наши доблестные защитники приехали раньше, чем меня убьют злые парубки. Это было очень сомнительно – когда это менты приезжали быстрее, чем за час – полтора? Через некоторое время – минут 10-15, до хохлов стало доходить, что никто дверь им открывать не собирается. Хотя я стучал в дверь кулаками, ногами и рогами, и всячески делал вид, что уговариваю мою «кошечку», «рыбку» и «ласточку» поскорее пустить меня к воротам рая. Терпение у бандюганов стало заканчиваться, но тут из соседней двери высунулась голова пожилой соседки:

– Чегой то вы тут шумите с утра пораньше? Вот сейчас милицию вызову – пусть заберут вас всех вместе с вашей лярвой Лариской!

– Бабушка, мы сами из милиции, – я попытался потянуть время, и попробовал затронуть бабулю за самое живое. – А вы, что, у Ларисочки денег не занимали?

– Не ваше дело! Если её посадят, весь подъезд вздохнёт свободно!

– А что вы можете рассказать про свою соседку, гражданка? – я попробовал запугать бабуся ментовскими фразами.

– Ты мне лапшу-то на уши не вешай! – соседка, видимо, раньше работала в КГБ, и мою игру не поддержала. – Думаешь, я не видела, как ты два часа назад от Ларки со своими

бл@дями выходил! Хрен кучерявый! Усё, пошла в милицию звонить!

– Так, пошли отсюда! – главный бандюган не выдержал напора бдительной старушки и махнул рукой на выход. – Ещё не хватало, шоб менты нас тут зашухерили!

Моему удивлению не было предела, когда мы, выйдя из подъезда с хохлами, увидели три ментовских уазика и кучу омоновцев в касках и бронежилетах с автоматами. Ничего себе! Рекорд! За 25 минут у дома номер один, по улице имени африканского сидельца Патриса Лумумбы, собралась почти вся наша пермская рать – то ли ОМОН, то ли спецназ.

Как оказалось потом, у Ларки были «друзья» в органах, ну и бабулька действительно ранее работала в КГБ, и при первых ударах в дверь Ларисы, вызвала всех! А вызывать она, как оказалось, умела. Нужные слова, подобранные бабулей, так запали в душу дежурного по городу, что он объявил «красную» тревогу! Хохлы даже дёрнуться не успели, как были повязаны и положены на землю (ну, и я вместе с ними, хотя не очень расстроился).

Через десять минут всё разъяснилось, а через полчаса все заложники, включая студенток, были освобождены и напоены из фляжек «горячим чаем». Я мог бы сказать, что мне повезло – но потом для меня стало доходить, что это не случайность, а какая-то система. Какая, мне объяснил позже мой Мастер, он же Учитель...

Глава 4.

Джон Рокфеллер мечтал заработать 100 тысяч долларов и дожить до 100 лет, а заработал 318 миллиардов и дожил до 97. Не все мечты сбываются!

11 февраля 2000 года. Москва.

Официальным, извещённым Сенсором я стал после Посвящения. Происходило это довольно скучно и обыденно – описывать не буду. Оказалось, что Игорь Вайсман работал главным «искателем» в московской Гильдии Сенсоров. Задача таких «искателей» была очень важна – они искали неизвещённых Сенсоров любых уровней. Мастер рассказал мне об основных методах поиска – для начала определялись «счастливчики» в различных лотереях. Если человек получал крупные выигрыши хотя бы в двух лотереях, к нему тут же направлялся «искатель» для проверки.

Меня «учитель» раскусил сразу же:

– Ты свой первый бизнес открыл после выигрыша в лотерею?

– Ну да, а откуда вы...

– А почему после двух выигрышей перестал играть?

– Ага, чтобы меня в ментовку загребли за мошенничество?

– Молодец, многие не просекают, и после сильно жалеют

– потом или в больнице лежат, или сидят в местах не столь отдалённых. Ни братва, ни Государство удачи не прощают.

Но многие Сенсоры, не зная о своих способностях, не участвовали в лотереях. Поэтому исследовались все случаи аномальной везучести – типа моего – когда человек один выживал в экстремальной ситуации или катастрофе. Если, после тестов, подтверждалась его сенсорика, ему предлагалось, после Извещения, вступить в Гильдию. Были случаи, когда Сенсор отказывался от Извещения – тогда участь его была незавидной – в лучшем случае он заканчивал жизнь в бедности или болезни – яркий пример:– та же пресловутая Синтия Джей.

Синтия Джей работала обычной официанткой в Лас-Вегасе. 29 января 2000 года она решила заглянуть после рабочей смены в казино. Играть по-крупному она не собиралась – в кармане у девушки было всего 27 долларов. Несмотря на это, она рискнула сыграть на «одноруком бандите». Синтия проигрывала доллар за долларом и уже думала уходить, как вдруг раздался громкий звук, оповещающий всё казино о выигрыше джек-пота.

Девушке необыкновенно повезло – игровой автомат, на котором она играла, был частью единой системы Мегабакс. В эту систему отчислялись проценты с проигранных денег на множестве других игровых автоматов, которые в сумме составляли невероятный джек-пот размером \$34 959 458. Так Синтия Джей стала обладательницей самого большого на это

время выигрыша в игровые автоматы в мире. Для того, чтобы заработать такую сумму официанткой, ей понадобилось бы трудиться 1165 лет.

К сожалению, конец у этой истории совсем не счастливый. Очень скоро после выигрыша Синтия попала в ужасную авткатастрофу и больше не смогла встать на ноги. Она была готова поменять все свои деньги на возможность снова ходить, и работать хотя бы официанткой за копейки, но...

К счастью или нет – но мало кто в старые времена мог самостоятельно достигнуть Извещения – для этого нужны хотя бы минимальные научные исследования возможностей Сенсоров. Эти исследования начались в Древнем Китае, и дошли до наших времен в нескольких основополагающих трудах – главный из которых – «Великий Комментарий». Три основных элемента определения благоприятных ситуаций – геомантический компас (ло-пань), гадательная система «И Цзин», и Лунный календарь – объединились в этой книге в научно-мистическое учение и послужили основой для Извещения.

С помощью Наставника (Мастера) Сенсор узнаёт, что он – Сенсор и максимально может изучить свои возможности. Официально процесс Извещения проходит за три недели – за этот срок Наставник раскрывает неопиту основы Кодекса, «Великого Комментария» и помогает практически. Хотя, конечно, самообучением и совершенствованием каждый Сенсор занимается всю жизнь. Ведь поднять свой Цай мож-

но не только артефактами, но и специальными приёмами и сложными упражнениями.

Мастер нашёл в Перми трёх Сенсоров: меня, Бобу и латыша Ритиса Бараускаса. Вернее, Бобу и Ритиса предложил проверить на сенсорику я. Зная их много лет, я давно подозревал, что с ними не всё в порядке. Им тоже частенько везло, более того, в большинстве случаев, о которых упоминал мастер из моей жизни, со мной рядом были Ритис и Боба. После проверки у обоих оказался третий Цай.

– Игорь, а ты как узнал про эти долларовые скачк`и?

– У нас же в московской Гильдии не только игроки. Есть группа Сенсоров с экономическим образованием, трейдеров, которым по работе надо следить за котировками. Причём, с двух сторон – и «быки», и «медведи». Обычно они относительно немного в казну Гильдии приносили. Им Цай помогает на бирже играть – они чувствуют малейшие колебания курса. А уж такие мощные кульбиты наши брокеры за неделю почувствовали! Ты даже не подозреваешь, сколько денег на этих скачка`х Гильдия заработала!

По совету Мастера мы перебрались в столицу, где, как цитировал Игорь, «деньги ляжки жгут». Он вообще часто ссылался на Шукшина, видимо, тот был его кумиром.

Я нашёл лучшего в столице тренера по айкидо, к моему удивлению, не японца, а китайца из Гонкога. Единственным его недостатком было незнание русского языка. Поэтому, упражняясь с ним айкидо почти ежедневно, пришлось

попутно заняться изучением китайского языка. Постепенно я входил во вкус, и это обучение мне стало нравиться не меньше, чем единоборства.

С помощью Игоря и своих тайных талантов, мы удачно прошли Извещение, отлично устроились в Москве и зарабатывали приличные деньги. Происходило это обычно так:

Мы с Бобой зашли в казино «Кристалл» вечером в пятницу. У входа нас встретила миловидная девушка-администратор в строгом черном шикарном костюме.

– Добрый вечер, господа, – начала она сначала бодренько, но разглядев наш непрезентабельный вид, заметно скисла и равнодушно пригласила к гардеробу, – Проходите, раздевайтесь, пожалуйста.

Наша одёжка, предусмотрительно приобретенная сегодня на Измайловском рынке, полностью соответствовала типу: «приезжие с Урала, с претензиями на крутых чуваков, владельцев вишневых девяток». Малиновые пиджаки, уже давно вышедшие из моды в Москве, турецкие «модно» потертые джинсы и толстые псевдо золотые цепочки на шее были специально приобретены для посещения казино и для создания данного имиджа. Золотые настоящие «Ролексы» заранее были сняты с рук, и заменены на дешёвые тайские подделки. Наши физиономии тоже изображали важность и крутизну: – «Вот мы приехали из самой Перми, и сейчас тут все бабосы выиграем!»

– Ну, давай, Вован, за удачу, допивай, а то тут со своим

нельзя, – я протянул дружбану чуть недопитую бутылку с польским «Хенесси».

– Это понятно, – важно поддержал меня Боба и громко выдохнув, опустошил сосуд прямо из горла. Погоняло «Боба» у него появилось давно, ещё в студенческие времена, когда во время общей пьянки в сауне универа, мы устроили какую-то игру с английским прочтением его имени «Вова». Учёному Бобе частенько приходилось маскировать свой интеллект под маской пермского племса.

– У нас в ВИП залы разрешается приносить с собой любые свои спиртные напитки, – с усмешкой произнесла девушка. – Более того, для всех игроков в казино разносят напитки бесплатно...

– Бесплатно?... Пиво что ли? ...

– И пиво...

– Что и «Хенесси» разносят? – после небольшой паузы, «растерянно» произнес я. – Он в магазине полтинник баксов стоит!

– Да, конечно, и «Hennessy» и «Rémy Martin» – с улыбкой опытного сомелье, девушка продолжала над нами изголяться... – и «Мартини», и «Савиньон» 67 года...

Да уж, теория подтверждается – кроме статистики, у любого казино есть три сильнейших помощника, и это, как ни печально, проверено годами игры:

1. Алкоголь.

2. Алкоголь.

3. Алкоголь.

Мы хотели выглядеть, как провинциальные лохи – к таким игрокам специальное снисходительное отношение в казино и, как следствие, разрешение на повышение максимальных ставок. По-моему, одёжка и поведение свою роль сыграли – губы у администраторши презрительно скривились, и её мысли легко читались на лице:

«Пощиплют вас сегодня, лошары, по полной программе, – интересно, денег-то у них хоть много?»

Боба шумно выбросил пустую бутылку в шикарную мраморную мусорку, больше похожую на произведение Мирона. Девушка недовольно поморщилась, – Господа, у нас в казино «Кристалл» сегодня повышенные ставки – разыгрывается автомобиль!

– Какой? «Москвич» небось? – пренебрежительно сморщился Боба.

– «Лада» последней модели – 11-ой! Цвет «мокрый асфальт», – солидно промолвила администраторша, и мило так покраснела от важности.

– Ни хрена себе, – искусственно обрадовался Боба (наверное, хихикая про себя – так-то он уже третий шестисотый «мерс» поменял).

– Ну, дак, не зря я тебя сюда привел сегодня, – я покро-

вительственно похлопал дружбана по могучему плечу. – Вот и будешь теперь по Перми по очереди на двух «десятках» ездить – крутяк!

– Господа, в розыгрыше автомобиля участвуют только ВИП клиенты...

– Это что за хрень такая – ВИП? – Боба сделал вид, что не понял.

– Это то же самое, что ВИЧ, – «пошутил» я и громко заржал.

– Ну ты приколол!, – Боба поддержал меня раскатисто и басовито. Я взглянул на него украдкой, и с опаской сделал ему «козу» – как бы он не переборщил с имиджем.

– ВИП, господа, – это постоянные клиенты, или новые клиенты, но купившие сегодня входные игровые жетоны на сумму не менее 500 у.е., – девушка попыталась взять нас на «слабо»...

– Эти жетоны можно использовать не только для ставок за игровыми столами, но и для оплаты заказов в баре, ресторане или ночном клубе...

При входе в "Кристалл" обычно в выходные надо было приобрести входные игровые жетоны стоимостью 100 у.е. Но сегодня был большой приз – и условия значительно ужесточились. Нам это было смешно – мы и так планировали затариться на пару тысяч фишек, и выиграть где-то раз в десять больше.

– Вы также можете стать ВИП-клиентом, то есть владельцем золотой или серебряной карты. Для них в казино "Кристалл" действуют особые привилегии.

Например, для вас круглосуточно действует бесплатная служба такси (в пределах МКАД). Вы можете не только в любое время уехать из казино, но и вызвать машину на дом...

– Ну, на дом – это ты немного запоздала, мать! Мы уже тут, как видишь! Вован, поддержи бабосы, куртофан сдам, – я демонстративно, по очереди, вытащил из трех карманов куртки по толстой пачке «франклинов»*, и, с его помощью, стал медленно запихивать их в чёрную сумочку из кожзама на поясе.

франклинов* 100 долларовых купюр с изображением Бенджамина Франклина.

Боба, свысока поглядывая на девушку, сделал то же самое со своими деньгами. У администраторши стали понемногу округляться глаза – сумма выглядела слишком внушительной даже для «Кристалла», и раз в двадцать превышала стоимость главного приза!

Я, наслаждаясь произведенным эффектом, протянул девушке деньги:

– Давай нам золотые карты и эти ваши жетоны!

После расчета, я приобнял девушку за худенькие плечи, покровительственно произнес, – Ну, показывай, красавица, где тут у вас чё!?

Воодушевлённая и даже немножко охреневшая Алёна (так звали администраторшу) прониклась, и махнула помощнице рукой, так, чтобы та поняла – Алёнушка решила лично провести для ВИПов персональную экскурсию по казино, которая началась с лифтов:

Лифт в казино – это круто. Иностранцы, наверное, думают: Ужасное казино. Здесь в лифтах накурено!

Русские: – Странное казино. В лифтах почему-то запрещается ездить в смокинге. Так и написано всюду: "NO SMOKING!". Хорошо что, хоть курить можно!

– Более трех тысяч квадратных метров для Ваших удовольствий! – без остановки щебетала Алёна, показывая нам обстановку залов. – Стильные интерьеры голландских дизайнеров, неповторимый мир звука и света, волнующая атмосфера настоящей Игры, безупречная репутация и профессионализм персонала – все это развлекательный комплекс "Кристалл"! Бесплатная парковка и служба такси, бары и рестораны, ночной клуб и, конечно, 90 игровых столов и более 220 игровых автоматов. Для вас – американская рулетка, несколько разновидностей покера и «Блэк Джека», крепс, баккара и бой...

Мы «потрясенно» вертели головами по сторонам. –

Слышь, Боба, это даже круче, чем у нас в Перми, в клубе «Алиса»!

Боба опять хихикнул про себя, оценив шутку – «Алиса» был совсем обычный провинциальный клуб с недорогим входом и пельменями в меню (правда, в то время, самый популярный в Перми).

– Круглосуточно к Вашим услугам четыре игровых зала казино "Кристалл". Вы можете выбрать общий зал с небольшими ставками или сыграть по-крупному в одном из трех VIP-залов...

– Для вас, наверное, – она продолжала нас облизывать всю, и призывно блеснула своей белозубой улыбкой, – Лучшее подойдет роскошный приват-зал...

– Это шо такое – «приват зал»?

– Отдельный зал для ВИП-клиентов, – пояснила Алена. – Для тех, кто желает полностью сосредоточиться на игре...

– Нормалёк, – Боба «восхищенно» пошлёпал губами.

... – Также к услугам игроков бесплатный фуршетный стол на первом этаже казино: вкуснейшие салаты и оригинальные закуски, бутерброды с красной и черной икрой, разнообразные горячие блюда, а также спиртные напитки...

Скажу вам честно – посмотреть неискушенному постсоветскому игроку было на что: огромный, ярко освещённый зал казино, украшенный большими искусственными кристаллами, с многочисленными игровыми столами и автоматами, несколько ресторанных залов с национальной кухней

разных стран, и блестящий концертный зал на втором этаже – весь в разноцветных огнях прожекторов и стробоскопов. Казино было оформлено по всем правилам Лас-Вегаса – ярко, шумно, без окон и, естественно, без часов на стенах.

Повсюду было много народу – всё-таки пятница, да еще спец. приз! Стоял громкий людской гул. Ещё нахальнее шумели и звенели многочисленные игровые автоматы.

Вокруг игроков за столами скользили длинноногие стройные девушки с подносами. Ставки, действительно, были повышены – лимит максимальной ставки для Москвы был запредельным – около 2.000 долларов. Правда, курс доллара сегодня был около двадцати восьми рублей. Автомобиль нам, конечно, не был нужен – у нас была задача посложнее – мы планировали выиграть где-то тыщ 50-70 баксов, и главное, не засветиться при этом.

После экскурсии я сунул Алене 100 долларов в нагрудный карман и отправил работать дальше. Вы бы видели ее разочарованное лицо – будь её воля – она бы всю ночь от нас не отходила бы.

...В универмаге: – Здравствуйте, мне, пожалуйста, 3 ящика водки, 50 литров пива, 5 ящичков мартини и 30 пачек презервативов!

– Вот, пожалуйста, а это ваша сдача...

– Спасибо.

– Молодой человек, подождите!

– Что?

... – Возьмите меня с собой!

Мы с Бобой докупили еще немного фишек в кассе и, чтобы не вызывать лишних подозрений, отправились за разные столики в разные ВИП-залы – два таких везунчика за одним столом – это слишком для нервной системы хозяев казино. Причем Боба отправился за столик к своему любимому «Блэк-Джеку» – он был «гадом» с третьим Цайем.

Есть Сенсоры-гадальщики – мы, русскоговорящие Сенсоры, в шутку зовем их «гадами» – ничего, они не обижаются – всё-таки старая традиция. «Гады», естественно, не могут обходиться без «ло-паня» – геомантического компаса, изобретённого ещё в Древнем Китае.

Это небольшой шарообразный предмет, размером с куриное яйцо, составленный из вращающихся золотых и черепаховых пластинок. Пользоваться им можно научиться за пять минут – надо установить одну пластинку с календарем на текущее время, другую на созвездие сегодняшнего гороскопа, стрелку компаса направить на север, а верхнее полушарие с иероглифами «Да» и «Нет» сильно крутануть.

У обычного человека правильный ответ будет с вероятностью 50 на 50. Но у «гада» стрелка укажет правильный ответ на любой вопрос с гораздо большей вероятностью, соответствующему его уровню (то есть Цаю).

«Гадов» можно легко узнать за игровым столом – одна рука у него обязательно в кармане. Например, у него на раздаче в «Блэк-Джеке» – 17 очков. Возникает главный вопрос в

«Блэк Джеке» – брать следующую карту или нет, чтобы бы не перебрать больше, чем «21»? Сенсор незаметно в кармане раскручивает свой ло-пань и мысленно спрашивает его – брать ли ему ещё карту? Если у «гада» третий Цай – как у Бобы, он пальцами нащупает правильный ответ с вероятностью где-то 72 %.

Моя *fata*, то есть судьба, была попроще – это Рулетка – королева всех казино. Рулетка в переводе с французского означает "Маленькое колесо", а в народе её окрестили "Чертовым колесом", так как сумма всех чисел на ней равняется 666, «числу зверя», о котором упоминается в Библии как о апокалиптическом существе.

Я сел за ближайший столик и демонстративно выпил у девушки с подноса 50 грамм халявного коньяка и заел нарезанным лимоном.

– Всем приветики, господа, я тут первый раз – мне должно повезти, – и громко шлёпнул фишкой в 100 долларов на «зеро», специально не прислушиваясь к своему Цаю, чтобы проиграть. Сразу по приходу нельзя было показывать, что мне сегодня везет.

Вы бы видели мою охреневшую физиономию, когда шарик, простучав по кругу, подло выбрал самую неподходящую сейчас для меня лунку – «зеро»! Иногда исходный (то есть от рождения) Цай у Сенсора может немного меняться в зависимости от многих причин – состояния здоровья, ситуации, даже настроения. Сегодня у меня был явный подъём,

только начался он рановато!

– Выиграл господин в малиновом пиджаке! – громко отомстил мне крупье, и народ за столиком оживился и уставился на меня, ожидая следующую ставку.

Это было плохо, очень плохо! Во-первых: – я сильно обратил на себя внимание раньше времени, во – вторых: – согласно классической стратегии «хамелеон», сейчас все начнут ставить на мой номер, и если мы все выиграем, это будет слишком заметно. Я не смогу по-тихому выиграть много, так как тут же стану звездой казино, и дорога сюда мне будет закрыта!

Уйти сейчас из-за столика будет еще хуже – тогда этого дебила, которому стало здесь неожиданно везти, но который ушёл с этого стола – точно все запомнят! Но что же сделать, чтобы не выиграть?

У меня такой ситуации никогда не было – обычно я выигрывал, только когда прислушивался к своему Цаю. Давай попробуем как-то отвлечься и плюхнуть наугад – я поставил минимальную ставку – пять долларов – на... э-э-э ... 15, потом передвинул на... э-э-э... 25, потом на... 43... Столик был уже готов меня порвать – время ставки истекало.

Я глубоко вдохнул, и сдвинул фишку, не глядя на стол, с закрытыми глазами. Весь народ за столиком, естественно, поставил как и я – на «12».

Ну всё! – Мне пипец! Сейчас, понятно, все выиграют! В этот момент я был напряжен, как пиписка после Виагры, и,

против своей воли, прислушивался к своему «зайке» (так про себя я называл свой Цай).

Стало очень шумно – я растерянно огляделся – вокруг нашего столика, привлеченная восторженными воплями, уже стояла толпа болельщиков, и вдруг среди них я увидел знакомое личико.

– Маша! – завопил я, бросаясь к невзрачной полной девушке в форме пит-босса, – ты мне принесёшь удачу – садись на колени!

Девушка с охреневшим видом – видимо, тоже меня узнала, – нерешительно присела на мои колени. Шарик уже скакал по кругу, и вроде бы сначала уверенно направившись к «12», внезапно «передумал», притормозился и, покачавшись, словно сомневаясь, шлёпнулся на «11»! Слава богу! Толпа разочарованно выдохнула и презрительно глядя на нас с Машей, разошлась.

– Вы что, Артур Керимович, не узнали меня? – прошептала девушка, потихонечку сползая с моих колен. – Я Маша, Сенси второго уровня, вообще-то я «Минус»...

– Я тебя узнал, Маша, ты что, здесь на дежурстве?

– Да, сегодня усиленная смена – мы здесь впятером – полный комплект. Сегодня суперприз...

– Спасибо тебе, ты меня очень выручила, – облегчённо выдохнул я. – Очень надо было проиграть.

– Мне надо будет доложить о вас шефу, – она неуверенно повела плечами, и покраснела – мой четвёртый Цай у всех

российских Сенси вызывал невольное уважение и любопытство (в Приложении к международному Кодексу моего фото пока не было) – У нас же контракт с казино...

– А кто у нас шеф?

– Алекс Крейн, американец, фирма «Оптикал», слышали?

Кто не слышал об Алексее Крейне, фирма «Оптикал Бейсикс инкорпорейтед», американском миллионере, владельце заводов, газет и пароходов. Вообще – то этот самый американец родился в Грузии, изначально носил имя и фамилию Александр Арутюнов. Крейном он стал, когда в начале 1980-х годов перебрался в США и сделал себе состояние на игровом бизнесе и страховках. Сам я с ним лично знаком не был, но это имя было достаточно известно в игровом мире, особенно в российском.

– Но я ведь не выиграл за твоим столом – а что будет за другими, ты могла и не видеть? Тем более, что ваш инспектор ничего не понял. Дай мне хотя бы час, я больше 50 тысяч не возьму? 10 процентов – тебе!

– Ну, хорошо, Артур Керимович, – мой просительный тон и нежный взгляд ей явно польстили. Она покраснела еще больше. Девочка была готова, но мне нравились только худенькие, а Маша...

«...Катя заплывла на 50 метров, Юля заплывла на 100 метров, а Маша заплывла жиром и не купалась...».

Сенсоры «Минусы» второго уровня – это очень круто и большая редкость – в Приложении к Кодексу их не больше

5-ти во всей московской Гильдии. Кстати, в старину их называли ведьмами – а мы, среди своих, называем их коротко – «Сенси». Не знаю, почему – может, от слова «секси» – есть в них что-то такое, сексуальное!

Сенси почти никогда не бывают «Плюсами» – гораздо чаще они бывают «Минусами», то есть приносить неудачу или беду.

В старые времена, одна Сенси могла навести мор на целое стадо коров, только прикоснувшись к старосте деревни. Или навести порчу на человека, у которого после этого почему-то за неделю выпадали волосы или зубы, он терял зрение или слух, заболели дети (иногда всё это вместе). И наконец, если от всех этих напастей несчастный не кончал жизнь самоубийством – он умирал от оспы или лихорадки. Правда, все эти несчастья и порчи не были наведены просто так, или там из баловства – это всегда была месть в ответ за причинённое зло.

Например, стражник уже и забыл, что на прошлой неделе, на ярмарке, он высыпал себе в кошелек все медяки из плоски старухи-попрошайки, и сильно ударил плетью по лицу вскинувшейся было наглой нищенки. А через неделю у него неожиданно пал его любимец – конь, без которого стражника выкидывают со службы. Потом жена на ровном месте ломает ногу, и под конец его дом сгорает в страшном пожаре вместе с ним, пьяным и спящим.

– Ведьму сэсечь!

– Но она такая красивая...

– Хорошо... но потом сжечь!

Сейчас Сенси после Посвящения научились искусственно вызывать у себя ненависть к любому счастливчику и бить их плеткой по лицу уже не требовалось. У каждого нормального большого казино на постоянном договоре были Сенси – обычно они изображали пит-боссов или менеджеров* зала, чтобы предохранять казино от случайных неизвещённых счастливчиков. Ведь те могли нечаянно обобрать казино на большую сумму. Когда было нужно, к везунчику сзади незаметно подходила девушка или женщина в форме сотрудника казино, якобы проследить за соблюдением правил, и, как бы случайно, прикасалась к клиенту.

Менеджер зала* – главный работник зала в казино, руководящий всеми сотрудниками: крупье, пит-боссами, и т.д.

Правда, Сенси со вторым Цайем – это довольно редко и очень дорого – поэтому я и узнал Машу. Видел её фото в московском Приложении к Кодексу, которое я внимательно изучил.

Я облегченно вылез из-за стола и пошел к фуршетному столу – надо было сделать небольшой перерывчик, и постоял там подольше, чтобы народ, хоть немного, позабыл обо мне. В коньяке я не разбирался – но сделал вид опытного сомелье,

и с важным видом провёл дегустацию.

Люди всегда хотели обыграть казино и придумали для этого массу стратегий. К сожалению, игроки не изучали центральную предельную теорему, закон больших чисел, теорию цепей Маркова и иные части теории вероятностей. Могли бы сэкономить много денег.

Все игры в казино – рулетка, кости, карты, автоматы – основаны на законах случая. И если в покере или «Блэк Джек» мастерство и опыт игрока еще как-то могут повлиять на результат, то шансы любителей остальных развлечений в казино близки к нулю. Гарантированный выигрыш есть только у одного игрока – Казино.

Как то известного математика и игрока в «Блэк Джек» Алана Тьюринга спросили:– на сколько можно надурить казино, тот обстоятельно ответил:

"Ну, зайдите в Luxor*, разменяйте фишек на 1000 долларов.

Luxor* Развлекательный комплекс-казино в Лас Вегасе в виде огромной пирамиды чёрного цвета, высотой 30 этажей.

Походите по залу, посмотрите, как играют люди, прогуляйтесь около рулетки, к покерным столам. Потом подойдите к столу в «Блэк Джек», постоит задумчиво, отойдите, потом снова походите по залу, и ещё раз подойдите к столу, задумавшись. В этот момент очень красивая девушка поднесет вам бокал виски с содовой. Вот! На столько и можно обду-

рить казино!"

Я обдурил казино на второй коктейльчик, и решил, что пора и за работу – пошел искать игровой столик с рулеткой со свободным местом. Заглянул в ВИП зал, где сидел Боба – перед ним на столе с «Блэк Джеком» уже лежало фишек тысяч на пять баксов. Учитывая его привычку незаметно прятать большую часть выигранных фишек в карман – он был близок к уходу. Я прошел в другой ВИП – зал, с рулеткой. Ведь если у тебя высокий Цай – ветер тебе в спину*, как говорил шаман Карла!

Ветер тебе в спину* Пусть ветер всегда дует тебе в спину, а солнце светит в лицо. И пусть ветры судьбы вознесут тебя, чтобы ты плясал среди звезд. Карлос Кастанеда «Путь к знанию».

– Тут свободно? – нахальным баритоном спросил я, присаживаясь на незанятое место у рулетки. Начинать надо было помаленьку, хоть и время уже поджимало. Поэтому я ставил не больше 10 долларов, да и то с перерывами, чтобы не было слишком заметно. Когда соседи по столу стали замечать, что лошара с колхозной сумочкой на поясе стал что-то много выигрывать, я схватившись за живот, сделал вид, что мне срочно нужно в туалет, и выскочил из-за тейбла.

Так, меняя столики с рулеткой – благо их было много, не пропуская даже «холодные» и «мёртвые» столы, не слушая

shill-ов,* я собрал где-то тыщ тридцать баксов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.